

Юлия
Николаева

С БУДУ
ЖДАТЬ ТЕБЯ

Любовь сквозь боль

Юлия Николаева
Я буду ждать тебя

«Автор»

2022

Николаева Ю.

Я буду ждать тебя / Ю. Николаева — «Автор», 2022 — (Любовь
сквозь боль)

Он уехал, а я снова осталась одна. Подсознательно ждала его возвращения, плыла по течению. А потом ввязалась в очередную историю. И только когда события закрутились с сумасшедшей скоростью, поставив меня под удар, поняла: все было продумано заранее. Он выманил меня из привычного мира, чтобы... забрать с собой? Или попрощаться навсегда?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юлия Николаева

Я буду ждать тебя

Глава 1

День начинался как самый обычный. Я долго валялась в кровати, не зная, чем себя занять сегодня. Так ничего и не придумав, я, тяжело вздохнув, встала и направилась в душ. Он, как и кружка кофе, не поднял мне боевой дух. Я пялилась в окно на падающие хлопья снега. Зима в этом году пришла еще в ноябре, погода, однако не опускалась ниже десяти градусов, зато снег шел постоянно. Я снова вздохнула. Итак, первый день зимы. И что дальше?

Моя жизнь тянется чередой одинаковых дней, сменяющих друг друга и не приносящих в мою жизнь ничего нового. Большую часть времени я или сижу дома, или таскаюсь по улицам города, глаза на прохожих. Такие вечера раза два в неделю заканчиваются встречей с Петренко и посиделками за чашкой кофе. Ярослав появился в моей жизни неожиданно, когда я расследовала убийство одной журналистки. Первые наши встречи дружескими назвать было сложно, потому как я пыталась выяснить, каким боком он причастен к смерти женщины. Зато потом мы неожиданно стали встречаться за чашкой кофе.

Наши отношения выглядят странными даже для меня. Болтаем мы обычно ни о чем, острые углы обходим, словно сговорившись. Однако дискомфорта я не чувствую, потому и продолжаю наши с ним встречи. Стоит признать, что Ярослав человек умный, и с ним есть о чем поговорить. Наверное, если бы не он, жизнь моя после отъезда Марка снова вернулась в привычное русло с разглядыванием потолка, но я вроде как обещала тому, что буду счастлива. С последним выходило туго.

Марк был моей первой любовью и человеком, который когда-то меня предал и бросил. Спустя пять лет он снова объявился в моей жизни и втравил в очередную историю. Из-за нее я свела знакомство с несколькими людьми, сыгравшими в моей жизни немалую роль. Первым был Олег, один из тех, кто искал Марка, и по стечению обстоятельств он стал моим хорошим другом. Вторым Миронов Станислав Игоревич, по чьему приказу, собственно, Марка и искали, ибо тот умудрился разжиться весомым компроматом на данного мужчину. С Мироновым наши отношения тоже нельзя назвать простыми. Он явно хотел избавиться от меня, но его сын, Женька, меня выручил.

С Женькой нас свел случай, который он на тот момент посчитал счастливым, потому как втравил меня в сомнительную историю, используя в качестве приманки. Правда, при этом всячески помогал мне и даже оберегал. Я же смотрела куда-то мимо, постоянно вляпываясь во все новые неприятности, так что, в конце концов, Женька понял, что связываться со мной себе дороже. О чем и сообщил, после того, как я, устроившись на работу к его отцу, с трудом выбралась из очередной истории.

В конечном итоге Марк уехал, а я осталась, чем немало удивила всех окружающих. Тут и оказалось, что меня особенно никто не ждал. К Миронову, понятное дело, я не собиралась возвращаться, Женька прозрачно намекнул, что в его жизни мне места нет. Оставался еще Олег, он-то отнесся ко мне со всей душой, но виделись мы с ним нерегулярно, раза два-три в месяц, зато Петренко неожиданно прочно обосновался в моей жизни.

Тем временем, счастьем и не пахло. Я пыталась быть сильной и независимой, но получалось плохо. Прошрое и неосуществленное будущее давили на меня со страшной силой. Находиться дома не было сил, потому я и шаталась по городу. Это тоже не приносило облегчения. В одну из встреч Ярослав ответственно заявил, что мне надо устроиться на работу.

– Я уже устроилась один раз, – хмыкнула я на это.

– Я имею в виду нормальную работу, – недовольно заметил он, – иначе ты от скуки загнешься. Или от своих же мыслей.

Я бросила на него подозрительный взгляд.

– Ты меня спасать решил?

Он поморщился.

– Просто не могу наблюдать это унылое выражение лица.

– Мы можем не видеться.

– Прекрати, – пригрозил он мне и вдруг сказал, – иди ко мне работать, – я бросила на него удивленный взгляд. – Дело я тебе найду, может, тогда у тебя не останется времени на страдания.

Я, конечно, отказалась, но данная мысль, кажется, прочно засела ему в голову. Он стал доставать меня при каждой встрече, наверное, поэтому я и устроилась на работу. Правда, не к нему, выдержать восьмичасовой рабочий день в офисе, набитом людьми с их вечными проблемами, я готова не была. Немного поразмышляя, я устроилась барменом в концертный клуб. Работать надо было шесть дней в неделю, зато только вечером. Заработная плата была не очень высокой, но мне хватало. Ярослав, конечно, моя затея перспективной не показалась, если точнее, он был недоволен, однако спорить не стал, разумно рассудив, что это лучше, чем ничего.

Сегодня был понедельник, мой законный выходной. Проводила я его, как можно было заметить, без особой фантазии: стояла на кухне и пялилась в окно. В конце концов, мне это надоело, и я решила пройтись. На лестничной площадке этажом ниже столкнулась с Костиком, он как раз выходил из своей квартиры. Сегодня по выражению лица он мог сравниться со мной.

– Что случилось? – поинтересовалась я, поздоровавшись. Он хмуро посмотрел на меня, потом попросил:

– Дай сигаретку.

– Не рановато?

Костику было лет пятнадцать, так что по моим меркам точно было рано. Однако он бросил на меня такой хмурый взгляд, что я вздохнула и вытащила сигарету. Костик ее взял, покосившись на соседние двери, и направился вниз, я за ним. Возле подъезда мы оба закурили, и я снова спросила:

– Случилось чего?

Костик выдохнул дым, немного помаялся, но ответил:

– Ага. У моей сестры похитили ребенка.

– Что? – уставилась я на него. Он только пожал плечами. – Как это случилось?

– Не знаю я, – поморщился он, – Ленка позвонила матери и сказала, что Олю похитили, там умчалась к ним. Я в школе был. Вот сейчас тоже туда поеду. Ты только никому не рассказывай, ладно?

– Конечно, – закивала я, – я понимаю.

Костик выкинул окурочек, печально вздохнул и сказал:

– Ну я поехал.

Я проводила его до остановки, мы вместе сели в маршрутку, я направлялась в центр, Костику тоже было туда.

– Мама сказала, Ленка в истерике, – вздохнул Костик.

– Сколько лет ребенку?

– Четыре года.

Я кивнула, не зная, что еще добавить. Так мы и доехали до центра. Вышла я вместе с Костиком.

– Далеко тебе идти?

Он кивнул в сторону площади.

– Тут рядом, они живут напротив церкви, в новом доме.

Костик отправился в нужном направлении, а я замялась на месте, не зная, куда податься. Некоторое время бродила по центру, как-то незаметно вышла на площадь и дошла до церкви. Тут же мой взгляд уперся в дом напротив, я стала бродить взглядом по окнам, сама не зная, зачем. Дом построен не так давно, насколько я понимаю, квартиры в нем стоят недешево, видимо, семья у сестры Костика обеспеченная. Что, если похищение ребенка связано с делами родителей? Интересно, чем они занимаются? Я тряхнула головой. О чем я думаю?

– Это от безделья, – пробормотала я. Тут дверь одного из подъездов распахнулась, и появился Костик. Он направился в сторону магазина неподалеку, а я поспешила к нему, пытаясь не задаваться вопросом, зачем это делаю.

– Аня, – удивился он, увидев меня, – ты как здесь?

– Как раз мимо проходила. Как твоя сестра?

– Плохо, – сделал он скорбное лицо, – Ленка рыдает, не переставая. Мать пьет капли. Один Игорь сохраняет спокойствие.

– Игорь – это...

– Ленкин муж.

– Подробности известны?

Костик снова пожал плечами, мы как раз подошли к магазину.

– Никто ничего не понимает. Игорь отвез Олю с утра в сад, он опаздывал на встречу, потому не пошел ее проводить, просто высадил недалеко от входа. Через полчаса Ленке позвонила воспитательница, поинтересовалась, почему Оли нет в саду. Тут и началось. Ленка, конечно, сразу Игорю позвонила, все помчались туда...

Костик зашел в магазин, а я осталась на улице, закурила, размышляя над услышанным. Скоро он объявился, и я пошла его проводить.

– В полицию сообщили? – спросила я.

– Сразу же, – кивнул он.

– И что они говорят?

– Ничего не говорят. Вроде как опросили тех, кто был в саду, но никто ничего не видел, и Олю тоже никто не видел.

– В какой она садик ходит? – спросила я, Костик воззрился на меня с удивлением.

– А тебе зачем?

Я пожала плечами, искренне не зная, что ему ответить.

– В семьдесят восьмой, – все-таки сказал он, – это рядом тут. Поворот после библиотеки, там во дворах сад. Минут пять ходьбы.

– Ясно, – кивнула я, Костик кивнул в ответ и направился к подъезду. Некоторое время я постояла, наблюдая, как он мелькает между этажей. Вышло, что сестра Костика живет на четвертом.

"И что? – хмыкнул внутренний голос, – это не твое дело".

Я вынуждена была с ним согласиться и решила отправиться домой, но вместо этого вернулась во двор за библиотеку и уткнулась в забор, окружающий детский сад.

Глава 2

В нем царило некое запустение, то есть калитка была открыта, но на улице никого не наблюдалось. Мне казалось, сейчас самое время деткам гулять, хотя в распорядках их жизни я не сильна. Пройдя к зданию, я потянула на себя дверь и оказалась на лестничной клетке, покрашенной в довольно милый розовый цвет. На первом этаже был только коридор, уходящий куда— то вправо. Немного поколебавшись, я направилась по нему и оказалась в небольшой комнате с двумя дверьми. За одной сидел завхоз, за второй, собственно, заведующая сего места.

Я постучала в ее дверь и услышала:

– Войдите.

В кабинете оказалась дама лет пятидесяти, ухоженная, правда, ее лицо украшали очки с толстыми линзами, которые она сняла, как только я вошла.

– Вы по какому вопросу? – недоуменно посмотрела она на меня. Мысленно чертыхнувшись, я ответила:

– Я по поводу похищения.

Дама смерила меня взглядом.

– Вы из полиции? От них уже приходили.

– Собственно, я знакомая семьи, – немного приврала я, – они сейчас в таком состоянии...

Вот я и решила поговорить с вами, может, что-нибудь получится узнать.

– Считаете, что сможете разобраться лучше полиции? – поинтересовалась она довольно язвительно, но потом вздохнула и продолжила вполне по-человечески. – Извините. Такое горе, я понимаю ваше стремление разобраться во всем этом, но я уже все сказала полицейским. Вы присядьте. Я пришла на работу около восьми, за приходом детей я не слежу, ко мне зашла воспитатель группы, чтобы позвонить. У меня стационарный телефон, номера семей есть. Сказала, что Горшкову не привели в сад, решила узнать, почему. Звонила при мне. Оказалось, что отец привез девочку практически к воротам, но до нас она не дошла, что весьма странно, учитывая, что от ворот идти всего ничего. Кто мог ее увезти по дороге, да так, чтобы не заметили?

– А точно никто ничего не видел?

– Говорят, что нет.

– Возможно ли поговорить с воспитателем?

Заведующая снова бросила на меня сомневающийся взгляд, но не отказала.

– Пойдемте, – поднялась она из-за стола, – дети сейчас будут собираться на прогулку, но, может, вам удастся побеседовать.

Мы поднялись на второй этаж, оказавшись в комнате с деревянными шкафчиками. Вокруг них с гомоном толпились малыши.

– Валентина Петровна, – позвала заведующая женщину лет сорока пяти. Та посмотрела на нас и подошла. – Девушка – знакомая Горшковых, – кивнула заведующая на меня, – хотела бы с вами поговорить.

– О похищении? – заинтересованно посмотрела на меня дама. Вид у нее был интеллигентный, взгляд мягкий.

– Да, – кивнула я.

– Не знаю, что и сказать.

– И все-таки, расскажите, что знаете, – настояла я. Валентина Петровна кинула взгляд на заведующую, та едва заметно кивнула, а она сказала:

– Вы можете подождать? Мы сейчас соберем детей на прогулку, на улице и поговорим.

Я согласилась и спустилась вниз, расположившись на одной из скамеечек возле выхода. Минут через пятнадцать дверь распахнулась, и на улицу вывалилась ватага малышей, сразу

разбредаясь по всей территории сада. С ними вышла и Валентина Петровна, рядом с ней была девушка лет двадцати, крашеная блондинка с ярко— красной помадой на губах: взгляд бойкий, походка уверенная.

— Маша, — обратилась к ней Валентина Петровна, — последи за детьми, я скоро подойду. Маша бросила на меня взгляд и отправилась к детям.

— Это нянечка, — пояснила женщина, — учится на вечернем в педагогическом.

— Ясно, — отозвалась я, — Валентина Петровна, расскажите, что случилось утром?

— А Лена вам не рассказывала? — покосилась она на меня.

— Лена сейчас в таком состоянии... К тому же, здесь ее не было.

— Ужасное горе, — покачала она головой, — главное, совершенно неясно, кому это могло понадобиться, понимаете?

— Не совсем. Что вы имеете в виду?

— Но ведь у них обычная семья. Оба приличные люди. С чего кому-то похищать ребенка?

— Причины могут быть разные, — пожала я плечами.

— Вот именно. Не знаешь, что лучше, чтобы требовали выкуп или...

— Думаете, это мог быть просто извращенец?

— Не знаю, что и думать. С утра тут такое творилось... Уже думали садик закрыть, но не все могут детей забрать, вот и остались работать. Только и гадаем, что к чему. После того, как о происшествии станет известно, боюсь, родители сами детей в сад не поведут. Что же выходит, если ребенка прямо от ворот увели...

— Вы можете рассказать, что было утром?

— Да, конечно, — словно опомнилась Валентина Петровна, — обычно Олечку вовремя приводят, никаких проблем с ней не было. Елена не работает, домохозяйка, вы знаете, конечно... Но на прошлой неделе, с четверга, девочку приводил отец, Елена приболела. Отец, кажется, его зовут Игорь, время точно не соблюдал, поэтому я сегодня сначала и не удивилась, что Оля опаздывает. Только когда уже все на завтрак пошли, я решила позвонить на всякий случай, может, заразилась от матери и тоже заболела? Надо было про справку напомнить, чтобы на день отсутствия справка была, у нас с этим строго. В общем, позвонила, Елена трубку сняла. Я спрашиваю, так и так, Олечки не будет сегодня? Она меня не поняла, поинтересовалась, в каком смысле? Я и сказала, что девочки еще нет.

Дальше было понятно: Елена из состояния недоумения перешла в тревожное и быстро распрощалась с воспитателем. Вскоре она появилась в саду, следом за ней приехал муж. Тут и оказалось, что отец Олю подвез до поворота во двор, высадил и сразу уехал. Девочка помахала ему рукой, после чего направилась в сторону калитки, дальше он не видел. На то, есть ли кто во дворе, тоже внимания не обратил, потому что спешил на встречу.

— Бедная Лена, — покачала головой Валентина Петровна, — на ней просто лица не было... Конечно, сразу вызвали полицию. Мы постарались не предавать случившееся огласке, они подъехали с заднего входа, там ворота для автомобиля. В общем, опросили всех, но никто ничего не видел.

— А в какое время Игорь привез Олю?

Она кинула на меня взгляд, видимо, недоумеая, почему этот вопрос я не задам ему лично, но ответила:

— Он сказал, что в 8.05 высадил ее возле сада. Время запомнил, потому что опаздывал и постоянно на часы смотрел.

— Ясно, — вздохнула я.

— Извините, что ничем не смогла помочь.

Попрощавшись, я покинула территорию и стала огибать сад по периметру, чтобы через двор выйти к остановке. Детишки носились, хохоча и болтая о чем-то на своем языке. За углом у забора стояла Маша.

– Эй, – позвала она меня, я нахмурилась.

– Вы мне?

– Ага, – кивнула она, – ну иди сюда, не светись, а то Валентина заметит.

Я быстро приблизилась к забору.

– Ты насчет похищения Горшковой? – девчонка вела себя бесцеремонно, но мне было плевать.

– Ты что-то знаешь?

– Сейчас не буду говорить, в шесть я уйду, жди меня на скамейке возле шара.

– Какого шара?

– Фонтан на перекрестке, – пояснила она, – поняла?

Я кивнула, а она спешно направилась в сторону здания. Некоторое время я в недоумении наблюдала за ней, потом поспешила покинуть двор, чтобы не привлекать внимания воспитателя. Если девушка упорно шифруется, на то есть причины. Мне они могут показаться незначительными, а для нее важны. Но не в этом суть. Маше есть что сказать о похищении, и, судя по всему, информация эта не дошла до уважаемой полиции. Черт знает, почему.

Глава 3

В общем, так и эдак я ломала себе голову, еще полтора часа шатаюсь по центру. Наконец, в шесть я сидела на скамейке возле фонтана. Он был небольшой и представлял собой каменный крутящийся шар на подставке, куда стекала вода. В виду времени года фонтан не работал, потому я просто созерцала улицу вокруг. Маша появилась внезапно, бросила взгляды по сторонам и заявила:

– Пошли.

Я поднялась и направилась за ней к пешеходному переходу.

– Куда мы идем? – спросила я все-таки.

– Подальше от сада.

– Есть хочешь? – она кинула на меня подозрительный взгляд, и я добавила. – Я угощаю.

Некоторое время девушка думала, разглядывая меня, потом согласилась. Мы направились в кафе торгового центра неподалеку.

– По виду не скажешь, что у тебя есть деньги, – заметила она, когда официант принял у нас заказ и удалился.

– У меня богатые друзья, – хмыкнула я.

Это было относительной правдой. У меня имелась кредитная карта, на которую мой бывший директор, на фирме которого я работала, постоянно вносил нехилую сумму денег. С Робертом мы одно время близко общались, тогда я только стала отходить от истории, случившейся со мной по вине Марка пять лет назад. История была банальна: он убедил меня в своей любви, а потом подставил и сбежал с внушительной суммой денег. Мне удалось спастись от верной смерти, и я начала новую жизнь в новом городе.

Здесь меня судьба и свела с Робертом, когда я устроилась к нему на работу. Мы быстро подружились, хотя он испытывал ко мне чувства иного рода. Когда Марк объявился снова, все в моей жизни встало с ног на голову, и мне какое-то время было вообще не до встреч с Робертом. Но зато я четко осознала, что, носясь со мной, он лишает себя нормальной полноценной жизни. После того, как история закончилась и я оклемалась, мы с ним стали изредка видеться. Я знала, что он встречается с какой-то женщиной, и не так давно они стали жить вместе. Меня он с ней не знакомил, но мне было достаточно и того, что Роберт счастлив, а это явно читалось на его лице.

Каждую нашу встречу я все-таки пыталась начать разговор о том, что не надо мне переводить деньги, но он был непреклонен, воспринимая мое поведение как личную обиду. В конце концов, я махнула рукой в надежде, что когда-нибудь кредитка просто закончится. В повседневной жизни я тратила немного, зарплаты бармена мне вполне хватало. Вещи я предпочитала донашивать старые, будучи уверенной, что слова умной книги о том, что не надо брать с собой двух одежд, были сказаны неспроста.

– О чем ты хотела рассказать мне? – вернулась я к главной теме встречи.

– Ты подруга Горшковой? – кинула она на меня очередной оценивающий взгляд.

– Допустим.

– Значит, не подруга, не стала бы она с тобой дружить.

– Это еще почему?

– Может, у тебя друзья и богатые, но выглядишь ты не очень. А Горшкова – зазнайка, она водится только с дамами из высшего общества.

– Ты ее хорошо знаешь? – удивилась я.

– А что ее знать, – закатила глаза Маша, – придет в сад, расфуфыренная вся, и лицо такое... брезгливое, мол, и находится рядом с нами выше ее достоинства. А говорит — то как, словно она тут королева английская.

– Не очень она тебе нравится.

– А чему там нравится? У меня сестра старшая училась вместе с Ленкой этой в школе. Так та была такой замарашкой... Ни кожи, ни рожи. Денег у нее никогда не было, так что шмотки тоже вечно носила старые. Это мне сестра рассказала, я в старом альбоме случайно наткнулась на фотку, вот и говорю, мол, похожа на девку, которая к нам ребенка водит. Сестре интересно стало, и я вызнала девичью фамилию этой Ленки, вот и оказалось...

– Значит, у Лены появились деньги?

– Ага, – кивнула Маша, – причем не так давно. Я в этом саду третий год работаю. Когда я пришла, она еще ничего была, а потом в раз поменялась: шмотки дорогие, взгляд этот дурацкий... Муж, видать, зарабатывать начал, вот она и зазналась.

– А чем муж занимается?

– Ты же подруга, – сделала она язвительный выпад, но тут нам принесли заказ, и это примирило ее с действительностью. Девушка принялась есть, а я пить кофе, сетуя на то, что в заведениях нельзя курить.

– Не знаю, чем он занимается, – заявила Маша с набитым ртом, – но, видимо, чем-то не очень хорошим, раз на него бабки повалили и дочь похитили.

– Думаешь, это связано?

– Наверняка. Валентина и заведующая думают, что это маньяк какой-то, но я уверена, что это не так.

– Откуда такая уверенность? – аккуратно спросила я. Маша бросила на меня еще один взгляд, потом сказала:

– Ты только не проболтайся. Мне проблемы ни к чему. У меня сестра год назад в аварию попала, на инвалидности теперь, мамка тоже зарабатывает копейки, отца я не знаю толком. В общем, вся надежда только на меня, а в саду сейчас зарплаты повысили, да и вообще удобно это, вот я и стараюсь не вылететь.

– Ближе к делу, – недовольно сказала я.

– Короче, я покурить бегаю на улицу, когда возможность есть. У нас это запрещают, так что приходится тайком, вроде как в туалет. С неделю назад заметила тачку недалеко от калитки. Ты видела, сад так стоит, что припарковаться там надолго сложно, всю дорогу загородишь. Я поначалу внимания не обратила, но на второй день вышла, она опять стоит.

– А что за тачка?

– Желтый "Фольксваген" жук. Значит, курю я, тут машина во двор въехала, там дальше стоянка— то есть, у подъездов, но все места забиты местными. Чтобы туда попасть, нужно вокруг сада двор объехать. Смотрю, жук завелся и поехал, тачке пришлось назад сдать, чтобы жук из двора выехал, потом уже проезжать на стоянку. А жук снова на место вернулся.

– Хочешь сказать, в машине постоянно кто-то сидел? – нахмурилась я.

– Ага. Тачка снова у забора встала, так и стояла, я потом еще покурить выходила, видела ее. Так и стояла всю неделю, а к четверем уезжала. То есть, не знаю, во сколько уезжала, но мы в половине пятого с детьми гулять идем, и машину я ни разу не видела.

– А сегодня?

– Вот, – она ткнула в мою сторону вилкой, – о том и речь. Не было ее, я уже специально высматривала, как могла, даже просто в окно. Не было ее.

– Считаешь, что девочку выслеживали?

– Конечно, а как иначе? Откуда ни возьмись появляется тачка, торчит круглыми сутками у сада, а потом у нас похищают ребенка.

– Ты не видела того, кто сидел в машине?

– Неа, – покачала она головой, – появлялась машина после утренней прогулки, уезжала перед вечерней. От входа особо не разглядеть, кто там.

– А номера?

– Ничего не видела. Мне, конечно, было интересно, но не до такой степени.

– Полиции о машине ты не рассказала?

– Нет. Я сегодня к обеду пришла только, отпрашивалась в институт. Мне Валентина сказала, что случилось, но я ей про тачку не стала рассказывать, тогда бы пришлось сознаться, что курить хожу. Вот думаю в отделение сходить. Стоит?

– Это может помочь следствию, так что на твоём месте я бы ходила.

Маша задумчиво кивнула, а я стала собираться и попросила счет.

– Спасибо за помощь, – сказала ей, расплатившись, – ты мне очень помогла. О полиции подумай.

– Ага, – отозвалась девушка, и на этих словах мы распрощались.

Я вышла из торгового центра и поплелась в сторону остановки, размышляя над услышанным. Информации было не так много, но я постаралась выявить то, что могло оказаться полезным. Первое, конечно, машина, желтый жук, он внезапно появляется и торчит возле детского сада с непонятной целью около недели. Какой в этом смысл? Если похититель хотел выследить девочку, то ему нужно было, наоборот, появляться во время ее приходов и уходов, а также прогулок. Но вместо этого он упорно торчит у всех на виду в дневное время. Чего пытается этим добиться?

К тому же днем можно расположиться на стоянке возле соседнего дома, так как люди разъезжаются на работу. Конечно, неизвестная машина может вызвать вопросы, но это все равно безопаснее, чем торчать на виду у всех и вся, перегораживая дорогу. Водитель словно хотел, чтобы его заметили, и сделал для этого все возможное. В таком случае встает вопрос: чего он пытался этим добиться? На этот вопрос у меня ответа не было.

Вторым важным пунктом было внезапное обогащение семьи Горшковых. Судя по всему, муж Костиковой сестры начал очень неплохо зарабатывать, а там, где крутятся деньги, всегда найдется место и шантажу, и угрозам. В таком раскладе ребенок – лучший из возможных вариантов. За этими размышлениями я не заметила, как снова оказалась во дворе возле сада. Окна еще светились, но детей во дворе не наблюдалось. Видимо, всех разобрали. Я осмотрелась и прикинула, где, по словам Маши, могла стоять машина.

Место, действительно, неудачное, прямо на углу с садиком и на повороте дороги. Я осмотрела дом напротив. Он был угловой, во многих окнах горел свет. Неудивительно, раз уж в это время народ возвращается с работы. Я прикинула, что если и есть смысл ходить по квартирам, то как раз в то время, когда машина стояла под окнами. Тут во двор с громким гомоном ввалилась толпа подростков и направилась к скамейке напротив одного из подъездов. На вид ребятам было лет по шестнадцать— семнадцать, и я решила попытать счастья. Я приблизилась к ним, стараясь выглядеть максимально доброжелательно.

– Привет, – сказала, улыбнувшись. Ребята сразу притихли, поглядывая на меня. Я улыбнулась еще шире. – Можно с вами поболтать?

– О чем это? – спросила одна из девочек.

– Может, кто из вас видел, – я указала место, – на прошлой неделе тут стоял "Фольксваген" – жук желтого цвета.

– Ваша машина? – спросил кто-то из парней, но другой его перебил:

– Не, та темненькая была.

– Кто темненькая? – тут же зацепилась я за слова, но компания примолкла. – Говори, раз начал.

– Женщина на ней приезжала, волосы темные, – сказал, наконец, неохотно один из пацанов.

– Ты ее видел? Можешь описать?

– Да не видел я. Я в этом доме живу, друга ждал, в окно поглядывал, когда он придет, и видел, как она в машину садилась.

- Описать можешь?
- Волосы темные, прямые, примерно до плеч, и челка длинная. Она в очках была.
- Молодая?
- Не знаю, – пожал он плечами, – старше вас.
- Понятно. А одета во что?
- В пальто и сапоги, с сумкой черной. Больше ничего не видел. Она в машину села, а тут

Макс во двор вошел, я и погнал одеваться.

- Ясно. Ты в каком подъезде живешь?
- В этом, – кивнул он на дверь, недалеко от которой мы находились.
- А когда вышел, случайно не обратил внимания на эту машину?
- Чего мне на нее смотреть?

Я покусала губы.

- Может, знакомых поспрашиваете, кто-то мог запомнить номер.
- Вы из полиции, что ли? – настороженно спросила та же девочка.
- Нет, у моих знакомых ребенка похитили из сада.
- Ничего себе, – присвистнул кто-то, а остальные начали переговариваться.
- Я пытаюсь им помочь по мере сил. Если бы вы поспрашивали о машине своих знакомых, кто мог видеть ее, было бы здорово.

Я выжидающе уставилась на них. Конечно, обращаться к подросткам за помощью занятие неперспективное, у них в одно ухо влетит, в другое вылетит, но хоть какая-то нить.

- Я спрошу, – отозвался все-таки парень, с которым я вела разговор.
- Отлично, – обрадовалась я, – я тогда подойду сюда завтра примерно в это же время.

Договорились?

- Лучше телефон дайте, я до завтра не успею.
- Нет у меня телефона, так что я приду. Когда можно?
- В среду приходите, – буркнул он, не очень довольный ситуацией.
- Хорошо, спасибо, – я направилась к выходу со двора, как он окликнул меня:
- А зовут вас как?

Повернувшись, я сказала:

- Аня.

Глава 4

Домой я ехала в раздумьях. Значит, в деле замешана какая-то женщина. Если она не заправский похититель, то глупое поведение можно оправдать. Однако цель все равно оставалась непонятной. Чего она ждала там в течение недели? Тут у меня зазвонил телефон, который, конечно, в наличии имелся, но я предпочла не давать свой номер парню, чтобы при случае у него не было возможности сдать меня ментам. Конечно, они и так быстро вычислят, что за девушка путается у них под ногами, но облегчать им жизнь я не собиралась. Звонил Ярослав. Печально вздохнув, я сняла трубку.

– У меня выходной, – довольно невежливо начала я разговор.

– А встреча со мной это вроде работы? – рассмеялся он.

– Ага, – вяло отозвалась я, но тут же добавила, – если честно, мне сегодня не до встреч.

– Что-то случилось? – озабочился Петренко. Вышло довольно правдоподобно, видимо, еще помнил о моем постоянном попадании в передраги последние полгода.

– Нет, просто я весь день шаталась по городу, а теперь еду домой отдыхать.

Он вроде бы поверил, мы еще немного поболтали, а потом распрощались. Он таки вытребовал встречу, я согласилась. После беседы мысли мои закопошились в сторону Ярослава, точнее, я пыталась понять, какого черта он бежит на эти встречи со мной? Последние два месяца я отчаянно ломала голову над этим вопросом, но ответа не находила. Он вроде бы совсем забыл о том, что паспорт у меня поддельный, о том, что я была связана с Лешей Максимовым, киллером, с которым он когда-то работал, о его смерти и моем появлении в этом городе. По крайней мере, Ярослав эту тему не поднимал, а мне подобное точно в голову не придет.

Я поймала себя на мысли, что к нашим встречам начинаю привыкать, хотя Петренко по-прежнему опасаюсь. Я не исключала возможности, что он таким образом просто решил присмотреть за мной, если вдруг события начнут развиваться каким бы то ни было образом. Например, если Марк вернется. Я зажмурила глаза и сжала кулаки. Если Марк вернется...

Я-то знала, что если он вернется, то нескоро. Для начала нужно дождаться, чтоб страсти утихли. Марк потерял компромат на Миронова, точнее, человек, которому он доверил его на хранение, предал Марка, и тому пришлось уносить ноги. Наверняка, Марк захочет этому человеку отомстить, но для этого нужно время. Поэтому глупо ждать скорого возвращения. А если Петренко наивно думает, что Марк может вернуться за мной... То это его личные проблемы. Разубеждать его я не буду.

Каков интерес Ярослава во всем этом, я тоже не знала, но то, что его ребята следили за Марком – факт установленный. Значит, ловит рыбку в мутной воде, и меня держит рядом, чтобы не прозевать. То есть подобные мысли крутились в моей голове, что происходило в его – не знаю. Но несколько раз в неделю мы пили кофе и очень мило болтали.

Я вошла во двор дома и бросила взгляд на окна. Этажом ниже горел свет, значит, кто-то из хозяев дома. Поднявшись на второй этаж и немного помявшись, я нажала на кнопку звонка.

"Зачем ты это делаешь"?! – буквально взвыл внутренний голос, но тут за дверью послышались шаги, потом тишина, и заскрежетал замок. Костик приоткрыл дверь и уставился на меня.

– Аня? – удивленно спросил он.

– Я увидела свет в окне, – неловко сказала я, – решила спросить, как дела.

Он вздохнул, а потом внезапно приоткрыл дверь.

– Проходи.

Я затопталась в прихожей, смутно представляя разговор с его матерью.

– Я один, – заметил он, закрывая дверь, – мать осталась у Ленки ночевать.

Мы прошли в кухню, я неловко уселась на стул, оглядываясь. Квартира была уютная, хотя и небогатая. Старая мебель, линолеум на полу потертый. Костик поставил передо мной кружку с чаем.

– Что говорят в полиции? – задала я вопрос, поблагодарив его.

– Ничего не говорят, – вздохнул он, – никто Олю не видел, словно бы она там не появлялась вообще. Ленка на грани припадка, Игорь тоже не очень хорошо выглядит. Чувствует себя виноватым. Если бы отвел Олю до группы, ничего бы не случилось.

– Кто же знал. Звонков о выкупе не было?

– Нет, – покачал он головой, – вообще никто не звонил.

– Что думают родители? Кто мог такое сделать?

– Ленка ничего не думает, только плачет. Игорь тоже не может понять, в чем дело.

– Это не может быть связано с его работой?

– С работой Игоря? – удивился Костя. – Не знаю.

– А чем он занимается?

– В каком-то офисе работает. Я, честно говоря, не в курсе.

– А ты как думаешь, кто ее мог похитить?

– Даже не знаю, что и думать, – растерянно запустил он руки в волосы, – может, просто какой-то псих...

– Не думаю, – покачала я головой, а Костик насторожился.

– Почему?

Я поколебалась, но продолжила:

– Я заходила сегодня в детский сад...

– Зачем?

– Сама не знаю. Шла мимо, а история с похищением прочно засела в голове... В общем, примерно за неделю до происшествия возле сада заметили машину.

Я поведала парню о жуке и женщине за рулем. Он смотрел на меня обескуражено.

– Думаешь, кто-то заранее решил ее похитить и разведывал обстановку?

– Это первое, что приходит в голову, – кивнула я, – хотя есть кое—какие странности, например, место. Зачем ставить тачку на виду, где ее, скорее всего, заметят? Можно было просто сесть на скамейке и сидеть... Так что тут еще надо подумать.

– Зачем ты все это делаешь?

Я посмотрела на него, пытаясь мысленно ответить на вопрос. Выходило туго, потому что я и сама мучилась этой мыслью на протяжении всего дня, пока со странным упорством искала хоть какие-то зацепки в этом деле.

– Не знаю, – пожала я плечами, – вы хорошие люди, а с хорошими людьми ничего подобного происходить не должно.

– Ты расскажешь полиции о машине?

– Я думаю, им расскажет тот человек, который ее видел, так что в скором времени у них могут появиться версии о происходящем. Слушай, Костик, – выдала я вдруг, – что, если нам вместе заняться этим делом?

– То есть? – нахмурился он. – Думаешь, у нас получится лучше, чем у полиции?

– Кто знает. Сегодня уже получилось. Менты народ нерасторопный, лично каждое дело не переживают, а мы вроде как лица заинтересованные.

– Особенно ты.

– Я же помочь хочу. Что скажешь?

Некоторое время Костик смотрел оценивающе, но потом протянул руку, я ее пожала. Не знаю точно, что повлияло на его решение: желание помочь сестре или просто возможность заняться расследованием. В последнем он, конечно, дал маху, потому что болтовня со старушками и подростками занятие не столь увлекательное.

– И какие у нас планы? – деловито спросил он, я хмыкнула.

– Завтра днем я планирую посетить дома напротив сада, чтобы расспросить жильцов о машине, ее мог кто-нибудь увидеть.

– Я могу пойти с тобой?

– Не думаю, что тебе будет интересно. Лучше после школы поезжай к сестре и сиди там. Осмотрись, оцени ситуацию, потом мне расскажешь.

– Я должен держать наше расследование в тайне?

– До поры, до времени. Твоей сестре и ее мужу и так сейчас нелегко, наши изыскания они могут воспринять в штыки.

Домой я направилась минут через пятнадцать, некоторое время мы еще гадали, что к чему, однако пора было и удалиться.

– Попробуй разузнать ненавязчиво, чем занимается Игорь, – сказала я уже на пороге, – любая информация может оказаться полезной.

– Хорошо, – кивнул он, закрывая за мной дверь.

Квартира встретила меня тишиной. Я прошла в комнату, села на диван и вдруг поняла, что устала. Такое в последнее время происходило довольно редко, потому как уставать мне было решительно не от чего, раз уж я особо ничем не занималась. Приняв ванную, я сварила кофе и легла в постель с книгой в руках. Однако мысли копошились вокруг этой истории. что-то определенно не нравилось мне в желтой машине, но вот что?

Я постаралась выспаться, и мне это удалось. Душ, завтрак и сборы заняли оставшееся время, и ближе к обеду я входила во двор, где располагался детский сад. Оглядев окружающие его дома, я вздохнула и направилась к ближайшему подъезду, из которого можно было разглядеть машину. Сегодня мой план не казался столь уж хорошим, потому что квартир в домах много, а время в таком вопросе одна из важных вещей.

Могу сразу сказать, что несколько часов я потратила впустую. Во многих квартирах не открывали, судя по всему, люди были на работе, это, впрочем, означало, что помочь они мне все равно бы не смогли. За некоторыми дверями обнаруживались бабульки, которые или не желали общаться, или ничего не видели. Я, кстати, пожалела, что у меня не осталось удостоверения, выданного когда-то Мироновым, сейчас бы оно очень пригодилось. где-то открывали молодые мамочки, но их жизнь тоже протекала своим путем, и разглядывать машины под окнами просто не было времени.

Часам к пяти, когда я уже совсем отчаялась, а голова начала гудеть, мне все-таки повезло. Но в тот момент, когда я жала на звонок возле довольно обшарпанной двери, я еще об этом не догадывалась. За дверью раздались бодрые шаги, она распахнулась, и моим очам предстал молодой человек довольно симпатичной наружности. На вид ему было лет двадцать пять, среднего роста, светлые волосы коротко подстрижены и растрепаны.

– Проходите, – тут же заявил он мне, а я даже затопталась от подобного отношения. Но все-таки вошла. Парень выжидающе уставился на меня, а я на него.

– Вы из службы доставки? – поинтересовался он, устав играть в гляделки, я выдохнула.

– Нет, честно говоря, я совсем по другому вопросу.

– Это не я шумел, – категорично заявил он. Я вскинула брови в недоумении, он расценил это по-своему. – Ладно, я. Но понимаете, мой друг оставил установку всего на пару дней, я не мог удержаться.

– Какую еще установку?

– Барабанную, – моргнул он, а потом подозрительно спросил, – или вам гитара помешала?

Поняв, что так брести мы будем очень долго, я заявила:

– Напротив вашего дома детский сад, вчера возле него похитили ребенка.

– Seriously? – уставился он на меня. – А я тут при чем?

– Ни при чем, – я посоветовала себе быть терпеливее, парень явно попался болтливый, такой мог и заметить что-нибудь, – вас как зовут?

– Антон.

– А я Анна. Дело в том, что возле сада несколько дней подряд стояла машина, желтый "Фольксваген" – жук.

– Я его видел, да, – кивнул он, – то есть, я не знал, конечно, что он долго стоит, просто Вася, это мой друг, заезжал на машине, завозил как раз установку барабанную, не мог проехать по двору.

– Когда это было? – тут же спросила я.

– В пятницу, днем. Точное время не скажу, – добавил он, – я, честно говоря, за временем особо не наблюдаю.

– Счастливый, – вздохнула я и вернулась к теме, – и что Вася?

– Так он во двор заехал, а проехать не может. Звонит, говорит, тачка стоит на дороге, а внутри никого. Что делать? А что тут делать? Решили установку вручную перетащить. Она маленькая, для дома. Я вышел помочь, до его машины дошел, тут как раз она и появилась.

– Кто?

– Хозяйка машины. К нам подошла, мол, вам, наверное, проехать надо. Вася машину из двора отогнал, она выехала следом за ним. Вот и все.

– А потом что было?

– Да ничего. Мы у подъезда встали, быстренько оттащили установку ко мне, Вася уехал, а я дальше работать сел.

– А машина не вернулась во двор?

– Я внимания не обратил, – покачал он головой, – думаете, это как-то связано с похищением? Баба вроде нормальная была.

– Можете описать ее?

Антон почесал шею.

– Симпатичная, на вид лет тридцать, но такая вся стильная, подтянутая. Волосы черные, по плечи, челка, покрашена довольно ярко, в очках. В пальто и в сапогах на каблуках, на вид деловая леди.

– Вы бы ее узнали, если бы увидели снова?

– Не знаю, – пожал он плечами.

– А на номер машины вы, случайно, не обратили внимания?

Антон скривился.

– Шутите? Зачем он мне? Хотя, – тут он немного оживился, – у нее на заднем стекле наклейка была. Я дизайнер, поэтому внимание обратил.

– Что за наклейка? – поинтересовалась я, не очень-то рассчитывая на удачу.

– Из суши бара, который на Школьной улице, может, знаете?

Я покачала головой.

– Там нарисован самурай с мечом для харакири, а рядом деревянная доска, и на ней суши. А сбоку надпись, что-то вроде: "наши суши спасут ваши души". В общем – то, полный бред, поэтому я и обратил внимание, еще Васе показал, мы посмеялись.

– Здорово, – отозвалась я, стараясь не выдать своего разочарования.

Теперь придется ехать в суши, затея малоперспективная, с учетом того, что подобные наклейки выпускают обычно довольно большим тиражом. Пока я об этом думала, Антон меня с интересом разглядывал. Не знаю, что усмотрел, но поинтересовался о следующем:

– А вы из полиции?

– Похожа? – скривилась я.

– Честно говоря, не очень.

– Я знакомая семьи, у которой похитили ребенка. Пытаюсь найти хоть какие-то зацепки.

- А полиция на что?
- Одно другому не мешает. Что ж, спасибо за содержательную беседу, мне пора.
- До свидания, – пожал он плечами с неуверенностью, и я покинула квартиру.

Глава 5

Времени наведаться в суши-бар уже не оставалось, надо было ехать на работу. Вскоре я была в клубе. В будние дни народу тут немного, если даже выступала какая-то группа, то было очевидно, что аншлага не будет. В пятницу и выходные обычно довольно оживленно, приходится даже бегать, но сегодня зал пустовал, за столиками разместились компания из семи человек, часть из которых явно планировала выступить. Видимо, для своих же друзей.

Ближе к восьми пришло еще человек десять, в том числе и вторая группа. В этот раз пели кукуую-то жуть, ребята скакали по сцене в экстравагантных желтых плащах, а солист, одетый в дранные индийские одежды, распевал что-то из мантр и панк— рока одновременно. Зал был определенно поражен, хлопал вяло, но пиво употреблял охотно. К одиннадцати все разошлись, я немного прибралась и направилась домой. Тут меня застал телефонный звонок от Ярослава.

– Слушаю, – сняла я трубку.

– По голосу слышу, что ты и сегодня очень устала.

– Да ты провидец, – ахнула я, впрочем, довольно притворно.

– С чего это ты постоянно устаешь? – спросил он подозрительно. – Случаем, не вляпалась опять в какую-нибудь историю?

– Можешь проверить, что я донесу свое брренное тело до дивана и лягу спать без каких бы то ни было мыслей. И так каждый день.

– Звучит не очень весело, – усмехнулся он, – значит, у тебя все в порядке?

– Ага, давай встретимся в четверг, если ты можешь.

Он немного помолчал, видимо, прикидывал.

– Созвонимся днем, – не дал Ярослав точного ответа, на том мы и распрощались.

Дома я была ближе к полуночи, но Костик ждал меня, мы созвонились еще вечером, когда я была на работе. На мое счастье, его мама по-прежнему обитала в доме сестры. Костик напоил меня чаем и внимательно выслушал полученные за сегодня данные. Судя по всему, они его разочаровали. Видимо, мальчик полагал, что я провожу время куда веселее и продуктивнее.

– Ленка сказала, что в полицию пришла девушка, которая работает в саду, и рассказала про желтую машину, – заявил он после моего рассказа.

– И что полиция?

– Вроде бы будут опрашивать людей, может, кто видел этот "Фольксваген".

– Ясно, – кивнула я, – еще что-нибудь узнал?

Костик пожал плечами.

– В целом, ничего не меняется. Ленка уже не истерит, но, честно говоря, не знаю, что хуже. По-моему, она наглоталась успокоительных. Сидит круглыми сутками на кровати и смотрит в стену.

– А Игорь?

– Его не было до самого вечера, уезжал на работу.

– Ты не смог узнать, чем он занимается?

– Нет. У него спрашивать как-то неудобно, мамка не в курсе, а Ленка... ты сама понимаешь.

– Ладно, это не страшно. Похититель не объявлялся?

– Нет, – покачал он головой, – Игорь думает, что, вызвав полицию, они могли его напугать.

– Похитителя?

– Ага. Я слышал, как он ругался с мамой, что надо было выждать, а теперь похититель может вообще не объявиться.

Я задумчиво покусала губу. Если Игорь предполагает вариант похищения с целью выкупа, значит, он знает тех, кому это может быть выгодно. Или догадывается. С другой стороны, живут они небедно, кто-то мог заметить это, как заметила Маша, и решил навариться. Возможно, похититель и, в правду, не предполагал, что родители сразу обратятся в полицию, и теперь думает, как лучше проверить дело.

– Больше ничего интересного не услышал? – задала я вопрос, он сделал нерешительное лицо.

– Это выглядит так, словно я шпионю за своей же семьей.

– Понимаю. Просто если ты им скажешь, что мы ищем похитителя, нам быстро настучат по шее и посадят под замок. А ведь если бы не мы, в полиции могли так и не узнать о машине.

Спорить с моими словами было глупо, так как истина в них присутствовала, поэтому Костик только печально вздохнул.

– Что будешь делать завтра?

– Поеду в суши-бар. А вот тебе надо будет около семи вечера съездить к детскому саду и встретиться с одним парнем. Он мне обещал поспрашивать о машине.

Я рассказала о ребятах, описала парня, с которым общалась вчера, и пояснила, о чем надо с ним поговорить. Это задание Костику понравилось куда больше, он воспрянул духом, явно ожидая завтрашнего вечера. На этой волне я и покинула его, чтобы принять ванную и рухнуть в постель.

Утром я встала по будильнику, довольно рано, быстренько собралась и направилась на маршрутке в центр. Около семи я уже отиралась неподалеку от дома, где проживали Горшковы, в ожидании Игоря. Раз уж Костик сказал, что последний ездил вчера на работу, есть вероятность, что и сегодня он решит потрудиться. Так как самого Игоря я в лицо не знала, пришлось выпросить у Костики марку машины, стараясь, чтобы вопросы выглядели естественно. Я вызвала такси, так как передвигаться за машиной на своих двоих довольно сложно, к тому же сегодня с утра подморозило, а торчать на улице в такую погоду тоже радости мало. Водитель отнесся к простому с пониманием, что неудивительно, раз я за это плачу.

– Кого ждем? – доверительно поинтересовался он.

– Одного парня, – мутно ответила я, но водитель, кажется, вполне удовлетворился этим ответом. Игорь появился в 8.30, когда на счетчик уже изрядно накапало. Сел в машину, а я взволнованно сказала:

– Вот он.

Водитель спокойно завелся и стал ждать, когда Игорь отъедет. Тот, к слову, особо не спешил, очистил машину от снега, прогрел, только потом загрузился и выехал на дорогу, мы аккуратно пристроились за ним.

– Если можно, сделайте так, чтобы он нас не заметил, – попросила я, водила хмыкнул, но промолчал.

Игорь ехал на средней скорости, удаляясь от центра. Минут через семь мы въехали в новый микрорайон и вскоре тормозили возле небольшого бизнес— центра, расположенного неподалеку от бани. Игорь припарковался возле здания, после чего зашел внутрь. Я быстро расплатилась, подумав, что при таких растратах расследование влетит мне в копеечку. Точнее сказать, Робертова карточка, наконец, начнет приносить пользу.

Бизнес-центр, на мою удачу, был не с одним общим входом, а с несколькими, за дверями которых и располагались фирмы. На двери, за которой скрылся Игорь, была надпись: "Агентство недвижимости "Ирбис"". Тот факт, что больше никаких надписей нет, вселял надежду, что кроме Ирбиса, собственно, других фирм тут не располагается, а значит, Игорь трудится в ней. На всякий случай я потянула на себя дверь, за ней оказалась вторая, которая вела в небольшую уютную приемную.

За ресепшен было пусто, но тут же из-за угла выскочила девушка лет двадцати пяти, улыбнулась и сказала:

– Извините, мы работаем с половины десятого.

Весьма натурально охнув, я спросила:

– Это фирма "Ирбис"?

– Да, вы по какому вопросу? Если хотите, можете подождать тут, – она кивнула на диванчики.

– Нет-нет, спасибо, – отозвалась я, – я зайду чуть позже.

На этих словах я спешно убралась из офиса и направилась к дороге, чтобы сесть на маршрутку. Итак, Игорь работает в агентстве недвижимости. Фирма вроде бы небольшая, судя по помещению, но это еще ни о чем не говорит. Я задумалась: может ли похищение девочки быть связано с его работой? Довольно сомнительно. Он облапошил какого-нибудь клиента, и тот решил таким образом вернуть свои деньги? Глупость. Если он менеджер, то с него тем более спрос мал. Я решила не откидывать данный вариант, однако теперь он стал мне казаться сомнительным.

Маршрутка довезла меня до центра города, оттуда я решила пройти пешком, разумно рассудив, что кафе, скорее всего, в такую рань не открывается. Я шла по улицам, уткнувшись носом в воротник, и думала о дальнейших действиях. Игорь не выглядел подавленным или убитым горем, хотя, конечно, судить по внешнему виду дело не самое правильное.

Ему надо продолжать работать, несмотря ни на что, так что еще вопрос, сколько сил он тратит на то, чтобы держаться. Мои-то нервы куда слабее, я, недолго думая, пытаюсь покончить с собой, лишь бы не мучаться. Если не получается, то всегда можно довести себя до состояния полного непонимания происходящего, это когда лежишь круглыми сутками и смотришь в потолок, силясь найти в нем хоть какую-нибудь новую трещинку.

"Ремонт, что ли, сделать", – пришла мне в голову нелепая мысль, я только хмыкнула. Воистину, женская логика – вещь непостижимая.

Кафе, на мое счастье, открывалось в десять, я с ходу заказала себе кружку кофе и с удовольствием стала пить его, согреваясь. Место было неплохое, а главное, на двери я заметила наклейку, ту самую, о которой мне рассказал дизайнер Антон. Вспомнив его, я усмехнулась, парень по какой-то неведомой причине оставил хорошее впечатление. Я попросила счет, а когда девушка принесла его, спросила:

– Подскажите, наклейку, которая висит у вас на двери, можно как-то приобрести?

Официантка кинула удивленный взгляд на дверь, после чего сказала:

– Надо уточнить у администратора.

– А вам несложно? – лучезарно улыбнулась я. – Уж больно она мне нравится.

– Минутку, – кивнула она, косясь на меня.

Видимо, размышляла, не дурю ли я ей голову. Однако я продолжила сидеть с просительным взглядом, и она скрылась за одной из дверей для персонала. Правда, быстро вернулась.

– К сожалению, наклеек нет.

– Какая жалость, – расстроилась я, – их выпустили в ограниченном количестве? Или просто все раздали?

– Не знаю, – растерялась девушка.

– А вам несложно уточнить?

И снова ее недоуменный взгляд и мой сияющий. В этот раз девушка вернулась не одна, а вместе с другой, худой блондинкой с острыми чертами лица. На вид ей было лет тридцать, черный костюм явно великоват, фигура казалась угловатой. Она оценила меня взглядом, но потом улыбнулась, а я улыбалась без остановки.

– Чем вас заинтересовала наклейка? – задала она вопрос.

– Понимаете, я увидела такую же наклейку в городе, на одной из машин, мне очень понравилась идея, я решила зайти сюда, вдруг можно ее приобрести.

– К сожалению, нет. У нас проводил ужин один благотворительный фонд, собирали деньги для больных детей, наклейки были разработаны специально под него, этим занимался сам фонд, хотя дизайн обговаривали с нами.

– Хотите сказать, – откинулась я на стуле, – что наклейки есть только у участников того ужина?

– Именно, они раздавались всем присутствующим.

– И много было гостей?

Девушка нахмурилась.

– Почему вас это интересует? Вам ведь не нужна наклейка, так? Тут что-то другое.

Я вздохнула.

– Честно говоря, да. На днях меня очень нехорошо подрезали, номеров я не разглядела, а вот наклейка бросилась в глаза. Моя машина сильно пострадала, хотелось бы потолковать с владельцем.

– Думаете, он признает, что виноват?

– У меня стоит видеорегистратор, – соврала я, не моргнув глазом, – в любом случае, попытка не пытка.

Некоторое время девушка меня созерцала, потом сказала:

– Гости было пятнадцать человек, но что за люди, мне неизвестно.

– А как называется фонд, который все это организовал?

– "Живая помощь".

Название мне ни о чем не сказало, но это был уже большой шаг: мы сузили круг до довольно приемлемого количества человек. Я поднялась, поблагодарив девушку, и покинула заведение.

Глава 6

Ситуация складывалась интересная. Выходит, девушка, торчавшая возле сада, или работает в фонде, или одна из меценатов. Последний вариант казался мне менее перспективным, потому что вряд ли богатой дамочке придет в голову самой выслеживать и воровать ребенка, она может нанять кого-то для таких целей. С другой стороны, чем меньше людей посвящено в подобное дело, тем надежнее, особенно, если человеку есть, что терять.

Но на кой черт богатой даме похищать ребенка, да еще так светиться? Нет, скорее всего, она сотрудница фонда. Конечно, причин подобного поведения это не раскрывает, но... Тут я почесала голову, потому что идей никаких не было. Решив, что все надо хорошенько обмозговать, я отправилась домой. Оказавшись в своей квартирке, заварила кофе и включила ноутбук, задумчиво пялясь в стену. Просветления не случилось, поэтому я полезла в интернет, надеясь там отыскать хоть что-то полезное.

Первым делом я нашла сайт благотворительного фонда. Он был довольно мило оформлен, стильно, но просто. Я прочитала историю создания фонда, председательствовал в нем некто Корольков Максим Юрьевич. Фотография имелась тут же, я попялилась на представительного мужчину лет сорока в пиджаке и очках, после чего стала читать дальше.

Собственно, дальше было много о проведенных акциях и мероприятиях, я усердно просмотрела все фото, но подходящую под описание девушку не встретила. Выписала в блокнот даты и места готовящихся акций по сдаче крови, которые организовывал сей фонд, а также адрес и телефон их офиса.

Потом загрузила базу данных, которой обзавелась в свое время, и ввела данные автомобиля. "Фольксвагенов" нужной модели в нашем городе оказалось зарегистрировано аж пятьдесят штук. Я печально вздохнула, большинством владели женщины, но и мужчин скидывать со счетов не стоило, неизвестно, на кого зарегистрирован нужный мне автомобиль.

Я с тоской представила очередной марш— бросок, теперь не по квартирам, которые находятся в одном месте, а по всему городу... Тут в голову закралась довольно подлая мысль: загрузить этой работой Костика. В лицо женщину мы не видели оба, так что все равно придется полагаться на описание, данное теми, кто с ней пересекался. Идея показалась мне перспективной, потому я немного повеселела и решила скататься в этот самый фонд "Живая помощь".

Он располагался в недавно отстроенном бизнес-центре недалеко от железнодорожной станции. Здание выглядело довольно внушительно, на входе маячил охранник, поэтому я прищулилась возле жилого дома на скамеечке, размышляя, есть ли смысл направляться туда. Объективных причин не нашлось, а лишний раз мозолить глаза и привлекать к себе внимание не хотелось. Некоторое время подумав, я решила для начала посетить одно из проводимых мероприятий, благо, ближайшее было назначено на субботу.

В общем, несолоно хлебавши, я опять вернулась домой, по пути зайдя к Костику и сообщив о новом ответственном задании. Он необычайно обрадовался, но, узнав суть, несколько скис.

— Пятьдесят машин? — голос его звучал, скорее, отчаянно.

— Я тебе помогу, Костик, — приободрила я его, — по мере сил. Твоя главная задача — выследить хозяйку машины и постараться хорошенько ее запомнить. Наша девушка примерно тридцати лет, черные волосы, стрижка каре.

— Это как?

— Это по плечи, — показала я, — челка по глаза, девушка носит очки, но это тоже не факт, она может быть и без них.

Тут меня посетила еще одна мысль, и я чертыхнулась.

— Ты чего? — не понял Костик.

– Просто подумала, что очки могли быть отвлекающим маневром, так же, как и прическа.

– Что?

– Парик, – пояснила я, – его часто делают с прической такого рода. Тогда вот что: тебе придется запоминать, а лучше записывать всех владелиц жуков.

– Я могу их сфотографировать, – осыпал меня он.

– Это довольно рискованно.

– У меня есть труба!

– Труба? – вскинула я брови, а Костик исчез в комнате, после чего вернулся с цифровым фотоаппаратом и большим объективом.

– Труба позволяет фотографировать объект на довольно далеком расстоянии, – Костик прикрутил объектив и дал мне посмотреть.

– Ого, – присвистнула я, – отличная штука, но все равно, тебе надо быть аккуратным, если тебя заметят, могут навалить. В лучшем случае.

– Не учи ученого, – важно сказал Костик, забирая у меня фотоаппарат.

– Ты помнишь, что у тебя сегодня встреча с парнем по поводу нашей девушки? – я слегка поморщилась, поняв, что назвала девушку нашей. Кажется, я влезла в это дело с головой.

– Ага, – кивнул он, – не переживай, я все сделаю хорошо.

– Как сестра?

– Не знаю, сейчас к ним поеду. Мама на работу вышла, она выходные брала, чтобы с Ленкой сидеть, а сегодня мы будем вдвоем.

– Постарайся расспросить ее о событиях недели перед покушением, – оживилась я и объяснила, поймав Костиков недоуменный взгляд, – возможно, она что-то заметила, или кто-то звонил, или Оля с кем-то познакомилась, а то и сама Лена. На такие вещи внимания не обращаешь, но они могут произойти неспроста.

– Ты очень умная, – Костик смотрел на меня с неподдельным восхищением, – откуда ты все это знаешь?

– А вот этого тебе лучше не знать.

Костик отзвонился, когда мы только открылись, я сняла трубку, а он заговорил:

– Парень сказал, их полиция допрашивала, мол, не видели ли машину возле сада.

– И что? – скривилась я. – Рассказал про меня?

– Да. Сказал, что какая-то девушка тоже задавала вопросы про машину, и что ты подруга семьи.

– Ладно, это нестрашно, парень рассказал что-нибудь полезное?

– Нет, никто ничего не видел.

В общем, новости оказались неутешительными, к тому же теперь придется ждать прихода ментов. Правда, еще вопрос, найдут ли они меня, я представилась подругой семьи, хотя Горшковы меня знать не знают. Этот факт, конечно, навлечет на меня подозрения, чего доброго, менты решат, что я замешана в похищении, и угробят кучу времени на мои поиски. Хорошо, если, найдя меня, они откажутся от подобных мыслей. Некоторое время я даже раздумывала направиться с утра в отделение, чтобы не сбивать товарищей со следа, но, поразмыслив, решила, что лучше отсидеться в сторонке в надежде, что все обойдется.

После работы я зашла к Костику, и мы попили чаю. Я сбегала к себе и перекинула ему на флэшку адреса владельцев машин, он сказал, что завтра после школы сделает распечатку и отправится на разведку. Данное обозначение его деятельности вызвало у меня улыбку, хотя и с долей беспокойства. Мне очень не хотелось, чтобы Костик всерьез увлекся подобными вещами, ибо по своему опыту я знала, что зачастую ни к чему хорошему они не приводят.

– Удалось что-нибудь вызнать у сестры? – спросила я перед уходом.

– Ей вроде лучше, – вздохнул он, – по крайней мере, ходит по квартире, и есть начала. Но говорить ни о чем не хочет, только все повторяет, что не уберегла дочь.

– Так и говорит?

– Не то что говорит... Просто бормочет, что-то вроде, Оля, как же я тебя не уберегла.

– А ты не спрашивал, что она имеет в виду?

– Спросил, как она могла ее уберечь? А она так на меня посмотрела... В общем, охота говорить у меня сразу пропала.

– Ладно, подождем еще, может, что прояснится.

Что могло проясниться, я, честно говоря, не знала. История выходила на редкость странной, если не глупой. Время шло, с момента похищения минуло три дня, и ничего не происходило. Похититель не объявлялся, и я бы уже тоже склонилась к мысли, что это был какой-то извращенец, если бы не желтая машина с девушкой. Она, по сути, являлась последним маятником в этом деле, и если этот путь никуда не приведет... Тогда и не знаю, что делать дальше.

Но если все так, и девочку, действительно, похитили с каким-то умыслом, почему молчат? Чего ждут? Некоторое время я еще подумала, лежа в постели, и, в конце концов, пришла к выводу, что причину надо искать в семье Горшковых. Иначе ничего не складывается. Они должны догадываться, кто за этим стоит. Хоть какие-то мысли, если допустить, что умысел есть. Если бы у меня появилась возможность поговорить с ними... И что?

Можно подумать, они станут со мной откровенничать. Хотя люди в отчаянии хватаются за любую соломинку... Я подумала, что можно попытаться поговорить с сестрой Костика, Леной, только надо придумать, каким образом разыграть нашу с ней встречу так, чтобы никто ничего не заподозрил. Это представлялось трудным, в связи с тем, что Елена сидит дома, никуда не выходит, да и говорит-то немного. Интересно, ее слова о том, что она не уберегла дочь, это просто болтовня выбитой из колеи матери, или за ними что-то есть? Я вздохнула. Вопросов по-прежнему больше, чем ответов, несмотря на бурную деятельность, результатов я не имею, а время, между тем, уходит.

Утро для меня началось со звонка телефона. Терзаемая мыслями о похищении, я долго не могла уснуть, оттого звонок болью отозвался в моей голове.

– Алло, – хрипло ответила я, не посмотрев на экран.

– Сегодня в обед мы идем пить кофе, – с ходу заявил Петренко, – и я даже слушать не хочу про твои усталости.

– Ладно, – вздохнула я, садясь и поглядывая на часы, было одиннадцать утра, – во сколько и где?

– Подъезжай к половине четвертого в мой офис.

– Давай лучше сразу в кафе.

– Хорошо, тогда в это же время в кофейне "Монпансье" на улице Зои Космодемьянской. Найдешь?

– Разберусь, – отозвалась я, мы попрощались, и я поплелась в ванную.

Чтобы узнать адрес, пришлось лезть в интернет, в этом кафе мы еще не были. Ярослав нравилось таскаться по разным заведениям: то ли он был гурманом, то ли просто любил светиться, где ни попадя. Голова после душа не прошла, чувствовала я себя разбито, даже забеспокоилась, не заболела ли я, таскаясь вчера по городу, но температура была нормальной.

Немного подумав, я пришла к выводу, что идей у меня никаких нет, потому поступила совершенно бесстыдно: остаток времени до встречи провалялась на диване. Однако мысли неустанно прокручивались в голове вокруг полученных данных, коих было немного, потому приходилось заходить на повторный круг, при чем не раз. Головную боль этот факт отнюдь не нейтрализовал, поэтому на встречу с Ярославом я приехала раздраженная и разбитая.

Глава 7

Он уже был на месте, оглядел меня критически и заметил:

– Выглядишь не очень.

Я скривилась, повесив куртку на вешалку, села напротив.

– Ну рассказывай, чем ты занимаешься? – тут же спросил он.

– В каком смысле? – вопрос был для Петренко обычный, но сегодняшний тон показался мне подозрительным.

– Меня интересуют причины твоей повседневной усталости, – ответил он, мило улыбувшись. Я заказала кофе и тоскливо вздохнула, кинув на Ярослава взгляд. Правда, тут кое—что пришло мне в голову, и я внезапно спросила:

– Ты занимаешься благотворительностью, скажи мне, фонд "Живая помощь" о чем-нибудь тебе говорит?

Он нахмурился.

– Значит, я прав, и ты опять во что-то ввязалась.

– Ни во что я ни ввязалась, – поморщилась я, принимая от официантки кофе, – просто решила кровь сдать.

– Что?

– А что такого? – прикинулась я дурочкой. – Решила, пусть от меня будет хоть какая-то польза.

– От человека, питающегося только кофе и сигаретами?

– А это важно? – насторожилась я, Ярослав тихонько рассмеялся.

– Не знаю, напиши им письмо с вопросом, они все тебе расскажут.

– Ты надо мной издеваешься.

– А ты надо мной?

– Что ты имеешь в виду?

– Думаешь, я поверю, что ты решила помочь бедным детям? – хмыкнул Петренко. – Ты, конечно, девушка добрая, но вряд ли тебе пришло это в голову просто так.

– Хочешь верь, хочешь нет, а так и есть, – я напустила дури в глаза и выдержала взгляд Ярослава.

– Хорошо, – откинулся он на спинку дивана, – допустим. И что ты хочешь знать о фонде?

– Что за ребята, – пожала я плечами, – надежная ли компания... Не знаю, просто пришло в голову, вот и спросила.

Он некоторое время тер подбородок, поглядывая на меня, потом заговорил:

– Контора молодая, но активная, за год собрала довольно большое количество денег от различных благодетелей.

– От тебя?

– В том числе. Не так давно я был на их благотворительном ужине, собственно, там и свел знакомство с их директором. Я предпочитаю сначала пообщаться с человеком, а уже потом думать, стоит ли с ним вести дела.

– То есть директор показался тебе мужиком стоящим?

– Нормальный мужик, – кивнул Ярослав, – активно пытается продвинуть свой фонд, действительно жертвует деньги на благотворительность, у них много связей с детскими онкологическими центрами и чем-то подобным.

– На что он раскрутился? – поинтересовалась я, по возможности, невинно. Ярослав пожал плечами.

– Я не интересовался. Но если тебе надо, – тут он бросил на меня пронизывающий взгляд, а я широко улыбнулась.

– Обойдусь. Я же так, ради интереса спросила.

– Конечно, – язвительно сказал он, – что еще тебе интересно?

Становилось очевидным, что мой план аккуратно выведать о фонде проваливается с громким треском. Ярослав непременно попытается узнать, чем меня заинтересовала данная тема, хотя докопаться до истинных причин будет трудно. Поэтому я спросила:

– А этот ужин, который устраивал фонд, где проходил?

Ярослав так на меня посмотрел, что я предпочла уткнуться в кружку. Он только покачал головой.

– В суши-баре на Школьной улице. Еще вопросы? Может, список гостей или что-то подобное?

Я деланно улыбнулась, показывая, что оценила его юмор, хотя в реальности от списка не отказалась бы. Так как с моей стороны ответа не последовало, он поинтересовался:

– Я так понимаю, чистосердечного признания не будет?

– С этим только к следователю, – трепетно прижала я руку к груди, Петренко рассмеялся.

– Ладно, оставим эту тему, интересоваться, как жизнь, наверное, глупо? Раз ты во что-то влезла, то бьет ключом.

– Не подскажешь, почему мне сразу представляется слесарь, бьющий меня гаечным ключом по голове? – скривилась я. Ярослав снова рассмеялся, и дальше разговор перетек в другое русло.

– Как твоя работа? – конечно, без этого вопроса никуда.

– Нормально, – почесала я нос, – сегодня выступает местная группа с красочным названием "Московия".

– На что ваш клуб вообще живет?

– Обижаешь, – протянула я, – послезавтра у нас большой концерт группы из северной столицы.

– У вас же не клуб, а дыра, – удивился Ярослав, – туда больше ста человек не влезет.

– Много ты понимаешь, – хмыкнула я, нисколько не обидевшись, – это не дыра, а андеграундная точка нашего города. Группа даст у нас акустику, а в субботу уже большой концерт в главном зале города.

– Что за группа?

Название Ярославу ни о чем не сказало.

– Эх ты, – попеняла я ему, – помню, я ходила на их концерт, кажется, лет в восемнадцать... – тут я осеклась, а Петренко на мгновение кинул на меня проницательный взгляд, но тут же сделал вид, что все нормально.

Я смешалась, потому что в свои восемнадцать жила в другом городе и другой жизнью, о чем Ярославу было прекрасно известно, раз уж он изготовил для меня документы. Этой темы мы старались не касаться, поэтому моя оговорка выбила меня из колеи, и я замолкла. Усмехнувшись, Ярослав заметил:

– Пока не сошлась с киллером и не сбежала в другой город?

Я бросила на него укоризненный взгляд, а он только развел руками и улыбнулся. Злиться, когда видишь его улыбку, просто невозможно, он это знает и нагло использует.

– Не переживай, – добавил он, – если я тебе расскажу, чем я занимался в двадцать лет...

– Думаю, не стоит, – криво улыбнулась я, и мы вернулись к обсуждению концерта. После кофейни Ярослав закинул меня в клуб, и я позвонила Костику.

– Как продвигается разведка? – поинтересовалась я, располагаясь за стойкой.

– Потихоньку. Днем никого нет дома, все работают. Я сейчас в центре, нашел две машины, но обе тетки старые.

Я не стала замечать ему, что так говорить неприлично.

– Держи меня в курсе, – сказала я, и Костик вернулся к боевому заданию, а я к работе.

На удивление, группа собрала приличное количество человек, зал был занят больше, чем на две трети, что лично у меня вызвало уважение. Причем, в большинстве своем народ заказывал чай или кофе, что намекало на камерность мероприятия.

– Можно чайник зеленого чая? – задал мне вопрос очередной посетитель, я кинула на него взгляд и вдруг узнала Антона, того самого дизайнера, который вспомнил логотип на машине. Он тоже меня узнал.

– Это вы выпрашивали про машину, – для убедительности он даже ткнул в мою сторону пальцем.

Я улыбнулась, вроде как признавая этот факт, думая при этом, что если менты каким-то образом выйдут на Антона, то тогда найти меня станет куда проще.

– И как успехи? – поинтересовался он между тем. – Удалось найти тачку?

– Я в процессе, – душевно заявила я, наливая чай.

– У нас полиция ходила, расспрашивали всех, – Антон уселся на стул и принялся болтать, а я заинтересованно слушать, – но я, честно говоря, им не открыл.

– Почему?

– Вообще-то, – доверительно сообщил он мне, – я живу на квартире друга, он со своей девушкой уехал жить в Черногорию, а мне квартиру сдал. Но, естественно, без документов и прочего. Вот я и шифруюсь. К тому же, что я мог им сказать?

– Например, то, что ты видел машину, девушку за рулем и логотип на заднем стекле, – невинно предположила я. Он покосился на меня.

– Думаешь, стоило им открыть?

Мы как-то незаметно перешли на ты, но меня это не напрягало, а Антон, смею предположить, даже не заметил этих изменений.

– Было бы неплохо, – кивнула я, ставя перед ним чайник, – сколько чашек?

– Две, – задумчиво сказал он, – что же мне теперь самому в полицию идти?

Я пожала плечами.

– Можешь сделать анонимный звонок, – прошептала заговорщицки, ставя перед ним чашки. Пару секунд он смотрел на меня, я пыталась сохранить серьезное выражение лица.

– Шутишь, – наконец, понял он, криво усмехаясь, – ладно, если они еще придут, я с ними поговорю.

– Молодец, – похвалила я, принимая деньги за чай. Тут к Антону подошел парень с чехлом за спиной, они поздоровались, и Антон сказал:

– Примерка слева от сцены.

Тот кивнул и скрылся в зале, а я удивленно посмотрела на него.

– Ты что, играешь в этой "Московии"?

– Да, – кивнул он.

– Ты же говорил, что дизайнер.

– Да, а еще я преподаватель игры на классической гитаре, и вот, играю в группе.

– Бездна талантов, – покачала я головой, он снова усмехнулся и пошел с чайником и чашками к столикам.

Замечу без преувеличения, что концерт удался на славу. Народ активно подпевал, музыка и тексты у ребят оказались трогательными и красивыми, а вокалистка, девочка лет двадцати, выглядела, как маленькая принцесса с волшебным голосом. Ребята выходили на бис, концерт закончился ровно в одиннадцать, хотя обычно мы в это время уже закрываем клуб. В общем, пока все расходились, я быстренько закончила свои дела и пошла собираться.

– Группа еще не ушла? – спросила я охранника. Он качнул головой.

– Я все закрою, не волнуйся.

Я кивнула, попрощалась и направилась к выходу. Вышла из клуба и поспешила к дороге, надеясь, что успею на последнюю маршрутку. Завернула за угол, и тут кто-то резко прижал

меня к стене, зажимая рот. От угла дома до дороги совсем близко, но свет фонарей сюда не попадал, потому я не имела возможности рассмотреть напавшего на меня мужчину.

– Не смей лезть не в свое дело, – буквально прошипел он.

Глаза немного привыкли к темноте, я поняла, что он в шапке, и на лицо высоко намотан шарф. Я попыталась ответить, но он только сильнее сжал мне рот.

– Это будет тебе уроком, – сказал он, я попыталась вырваться, но безуспешно.

Не знаю, что было бы дальше, но тут хлопнула дверь неподалеку, и раздался гомон голосов. Мужчина чертыхнулся, толкнул меня так, что я упала, и скрылся в темноте. Я вскочила, не зная, как лучше поступить, тут из-за поворота показалась компания, это была группа "Московия". Девушка легонько вскрикнула от неожиданности, увидев меня, а вот Антон узнал.

– Ты чего тут стоишь? – удивился он. Я только открывала и закрывала рот, не зная, что сказать.

– Задумалась, – наконец, выдала я, присоединяясь к ним. Ближе к дороге я оглянулась, но никого не заметила. Выходит, в этот раз мне повезло.

На маршрутку я все-таки опоздала, потому вызвала такси, глаза по сторонам. Ребята из группы пошли дальше, я осталась одна, искренне надеясь на то, что второй попытки нападения не будет. Значит, все-таки я была права, и в этом деле с похищением не все так просто, раз уже появились грозного вида ребята с предупреждениями. Предположим, убивать меня никто не собирался, однако надавать по голове могли запросто.

Вопрос в том, кто. Неужто сам похититель? Если так, то, скорее всего, я на правильном пути, и девушка в желтой машине приведет меня к Оле Горшковой. С другой стороны, довольно опрометчиво думать, что угроза меня остановит. Хотя кто знает, что бы он выдумал, если бы из клуба не появились ребята.

Глава 8

Подъехало такси, я села и, поразмыслив, набрала Костика.

– Ты где? – довольно взволнованно спросил он. Наши ежедневные вечерние встречи уже стали привычными, и теперь парень явно удивлен, что я не появилась вовремя.

– Пришлось задержаться на работе, – ответила я, – у тебя все нормально?

– Да. То есть, узнать ничего не удалось. А так все нормально.

– Слушай, я, наверное, сегодня не зайду к тебе, очень устала. Завтра продолжай искать машину, но будь очень осторожен. Похититель может узнать тебя, если он знаком с твоей сестрой.

В квартиру я входила с некоторой опаской, но там никого не обнаружилось. Приняв душ, я легла в кровать. Очевидно, если дошло до угроз, я на верном пути. Выходит, похищение как-то связано с благотворительным фондом. Нужно проверить, не пересекался ли Игорь Горшков с этой фирмой каким бы то ни было образом. Рекомендации Ярослава о фонде были положительные, но это еще ничего не значит. В конце концов, этот директор не откровенничал с ним о своих махинациях.

Жаль, я не могу открыто попросить Петренко о помощи, он, наверняка, мог бы рассказать что-то интересное, а то и свести меня с Корольковым, владельцем фонда. За этими мыслями я не заметила, как заснула, а на следующий день первым делом позвонила Олегу и попросила о встрече. Он с радостью согласился, впрочем, радость его, как обычно, длилась недолго.

– Ты вспоминаешь обо мне, только если нужно что-то о ком– то разнюхать, – грустно покачал он головой.

– Олежка, – затянула я, – ну прости, хочешь я буду вспоминать тебя каждый день?

– Хочу, – серьезно ответил он, – но не уверен, что это пойдет мне на пользу. Ладно, рассказывай, чего тебе надо?

– Есть один благотворительный фонд, называется "Живая помощь". Мне бы хотелось максимально подробно узнать о нем, о его владельце и работниках. В общем, все, что можно.

– Зачем тебе какой-то фонд? Ты опять во что-то влезла?

И почему все считают, что я постоянно влезая во что-то непотребное? Я вздохнула.

– Ни во что я не влезла.

– Пока что, – перебил он меня, – знаю я тебя, наворотишь опять, кто тебя будет спасать?

– Ты меня непременно спасешь, – подхалимски сказала я, – ты же герой.

– Ага, не знаю, как я в прошлый раз не поседел.

– Поможешь? – посмотрела я на него, Олег махнул рукой.

– Куда я от тебя денусь? Ты же не отстанешь.

– Вот спасибо. Теперь можно и о жизни земной поговорить. Как дела?

– У меня хорошо. Про твои не спрашиваю. С Женькой не виделась?

Я стушевалась, но потом мотнула головой.

– Мы с ним вроде как больше не друзья, – заметила я, Олежка посмотрел с сомнением.

– А вы ими были?

– Что ты имеешь в виду? – уставилась я на него, но он ответить не пожелал, перевел разговор на другую тему.

Мы еще поболтали, потом он закинул меня домой, возле подъезда я столкнулась с Кости-ком. Он покосился на Олега, садящегося в машину, а я улыбнулась и поздоровалась.

– Куда направляешься? – подмигнула я ему.

– Дела всякие, – мутно ответил он, тут Олег отъехал, и Костик продолжил, – как раз еду по адресам из списка.

– Будь осторожен. Послушай, возможно ли мне как-то встретиться с твоей сестрой, не вызвав при этом подозрений?

Пожевав губы, Костик сказал:

– Я подумаю.

На этом мы распрощались. Сегодня я поехала на работу раньше, раз уж у нас ожидался большой концерт, стоило подготовиться. В зале, действительно, был аншлаг. Выступление должно было начаться только через час, а народ забил клуб целиком. Я только и успевала, что наливать и раздавать. В какой-то момент выдалась свободная минутка, я полезла под стойку, чтобы достать еще бутылок с ромом, сегодня он шел особенно хорошо, и услышала голос:

– Девушка, можно заказать?

Я подскочила, улыбаясь, но тут же улыбка сползла с моего лица, потому что напротив стоял Женька. Он тоже слегка изменился в лице, но потом натужно улыбнулся.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – сказал мне. Я кивнула.

– Что ты хотел заказать?

– Одну маргариту... Пожалуйста.

Я начала делать коктейль, стараясь не смотреть в его сторону, а он, наоборот, разглядывал меня с интересом.

– Значит, устроилась на работу.

– Надо как-то налаживать жизнь, – сказала я лишь бы что-нибудь сказать.

– Конечно, – кивнул он, – место так себе.

– Полная дыра, – усмехнулась я, а он даже посмеялся.

Мне очень хотелось спросить его, как он живет, но никакие силы небесные не могли меня заставить открыть рот. Женька недвусмысленно дал понять, что в его жизни мне места нет, так что все, что оставалось, это вот такие случайные встречи с неловкими разговорами ни о чем. Я вдруг поняла, что мне его даже в чем-то не хватает, с этими его дурацкими ухмылками и болтовней у меня на диване. Вот уж, действительно, человек устроен весьма странно.

Я поставила перед ним коктейль, он снова кивнул и полез за бумажником. Тут к нему приблизилась девушка, и я узнала Настю, секретаря Миронова. Она приобняла его сзади, отчего он слегка вздрогнул от неожиданности и кинул на меня взгляд. Я смотрела в стойку. Настя меня узнала, удивилась, но поздоровалась. Женька кинул деньги на стойку, Настя взяла коктейль, я продолжила созерцать поверхность стола. Женька на мгновение замешкался, но потом все-таки пошел в глубь зала, а я, наконец, подняла взгляд и взяла деньги. Их оказалось чуть ли не в два раза больше, чем надо, и я на это криво усмехнулась.

Остаток вечера прошел в состоянии волнения, я зачем-то высматривала Женьку, при этом коря себя за это, заставляя думать о чем угодно другом, лучше о работе, а через пять минут снова обнаруживая себя высматривающей его в толпе. Результатов это никаких не приносило, отчего я разозлилась на саму себя и остаток вечера проработала так, словно мне обещали заплатить миллион.

Сегодня концерт тоже закончился поздно, я вызвала такси, вышла из клуба через служебный выход, и направилась к дороге, где меня уже должна была ждать машина. Тут мои мытарства были вознаграждены: я увидела, как Женька с Настей садятся в его машину. Закатив глаза, исключительно по отношению к своей дурости, я поспешила к дороге.

У Костика в окнах горел свет, поэтому я решила зайти к нему. Поднялась на этаж, позвонила, через мгновение дверь распахнулась, и я увидела перед собой его мать, Раису Васильевну. Она посмотрела на меня с искренним недоумением, а я стремительно пыталась решить, что говорить.

– Аня? – задала она вопрос, вопросительно глядя на меня.

Появившийся за ее спиной Костик делал мне отчаянные знаки, понять которые я не могла, как ни старалась.

– Извините, что так поздно, – пробормотала я, – у меня ванная ужасно засорилась, вода совсем не сходит, я хотела попросить у вас вантуз.

Раиса Васильевна осмотрела меня критически, но кивнула и скрылась в ванной. Костик сделал страшные глаза, я ответила тем же. Тут его мама вернулась, протягивая мне вантуз.

– Спасибо огромное, – поблагодарила я, принимая его.

– Мам, я помогу Ане? – влез вдруг Костик, и Раиса Васильевна глянула на него в замешательстве.

– Хорошо, – пожала она плечами, вроде бы решив, что ничего странного в этом предложении нет. Мы с Костиком покинули квартиру, и он горячо зашептал:

– Мать решила сегодня дома остаться, завтра с утра на рынок поедем, закупаться продуктами для Ленки. А потом уж к ним.

– Мог бы и предупредить, – проворчала я, открывая дверь.

– Ты говорила, что у тебя большой концерт, я думал, ты не зайдешь сегодня. У тебя очень маленькая квартира, – заметил он, оглядываясь.

– Мне хватает.

– А дети пойдут? – неожиданно заявил он, чем признаться заставил лишиться дара речи.

– Тогда и подумаем, – ответила я, проходя в кухню и включая чайник, – рассказывай, как обстоят дела с поиском машины?

Костик вытащил из кармана сложенный листок, развернул и сказал:

– Я объездил уже двадцать пять адресов, из них удачно девятнадцать, в плане, что смог увидеть хозяйку. Фотографии у меня в компьютере, дай мне свой электронный адрес, я тебе скину фото.

– Наклейка из суши-бара? – задала я вопрос.

– Ни на одной машине не обнаружена. Но ведь она могла ее и снять, правильно?

– Могла, – кивнула я. С таким же успехом кто угодно мог приметить номер машины, так что наклейка в этом случае деталь незначительная. Для дамы. У нас-то это, наоборот, единственная надежда. – И что ты сам думаешь о дамах, которых выследил?

– Из девятнадцати женщин по возрасту и фигуре подходят семь. Остальные или старые, или толстые. Или старые и толстые. – Я посмотрела на него укоризненно, но не смогла скрыть улыбки. – Подходящих нам женщин я скинул в отдельную папку, и подписал к каждой адрес и номер машины.

– Ты большой молодец, Костик, – искренне сказала я, а он даже выпрямился горделиво.

– Я пойду, а то мамка еще что-нибудь не то подумает.

Что могла подумать его мамка, осталось для меня загадкой. Костик намочил вантуз под краном, добавив, что это для наглядности, и удалился к себе. Я выпила чая, размышляя о происходящем. Вскоре от Костика пришло смс, что он скинул данные, я покосилась на ноутбук, но решила все отложить до утра.

Проснувшись, я первым делом просмотрела полученную Костиком информацию, но, как и ожидала, не обнаружила ничего ценного. Из семи подходящих женщин любая могла оказаться той самой брюнеткой, что торчала возле сада. Я решила, пока Костик не соберет всю информацию целиком, нет смысла сосредотачиваться на них. На сегодня у меня было намечено другое мероприятие: в одной из городских больниц проходила акция по сдаче крови, организованная фондом "Живая помощь".

Этот факт был довольно разрекламирован, и я надеялась, что смогу встретиться с самим владельцем или кем-то из его заместителей, чтобы занять хоть какое-то представление о данной конторе. Больница находилась в центре города и оказалась онкологическим центром. Народу собралось немало, пришлось встать в очередь, чтобы получить анкету для заполнения данных. Вскоре я уже сидела на диване в фойе среди множества людей, пришедших сдать кровь.

Журналисты появились где-то через час и начали активную деятельность, снимая все вокруг. Я старательно пыталась не попасть в кадр. Спустя десять минут они удалились куда—то по коридору, но вскоре вернулись с дамой лет сорока. Одета она была стильно и держалась уверенно. Красавицей я бы ее не назвала, но стать в даме явно присутствовала. Прямые черные волосы были распущены и доходили до лопаток, на глазах очки в черной оправе.

Несмотря на некую схожесть с девушкой, увиденной Антоном во дворе его дома, я решительно отмела ее как кандидатку на эту роль. Даме невозможно было дать тридцать, как ни старайся, к тому же она была полновата. Однако интерес я проявила, бочком пробравшись поближе и наострив уши.

Некоторое время телевизионщики настраивались, ставя даму то в одно место, то в другое, она терпеливо выполняла их команды. Наконец, ее поставили каким-то, видимо, удачным ракурсом и начали съемку. Лично для меня ракурс был, действительно, удачен: женщина стояла спиной к фойе, недалеко от входа, а я расположилась слева сзади нее, на подоконнике, таким образом оказавшись на расстоянии слышимости, не привлекая внимания.

Глава 9

Сначала ведущий произнес вступительную речь, в которой ничего существенного я не уловила, после заявил:

– Сегодня нам выпала возможность пообщаться с заместителем директора фонда "Живая помощь" Суховой Аллой Дмитриевной.

Тут ведущий развернулся к женщине, поздоровался и задал вопрос о том, как проходит данное мероприятие. Она ответила стройной заготовленной речью, и дальше беседа шла в том же ключе. Информация, на мой взгляд, была ни о чем: все больше речей о страдающих детях и подобных мероприятиях в целом, пафосно, красиво, но бессмысленно. Впрочем, направлена данная речь была на аудиторию иного рода, нежели я, возможно, кто-то и проникся. Наконец, с дифирамбами было покончено, и ведущий начал расспрашивать даму о самом фонде.

– Фонд был образован около года назад, – охотно начала говорить госпожа Сухова, – поначалу дела шли не очень хорошо, сами понимаете, город у нас маленький, благотворительностью занимается не так много людей. Со временем удалось зарекомендовать себя среди меценатов как надежную компанию, трудящуюся на оказание реальной помощи детям, больным онкологией. Естественно, останавливаться на достигнутом мы не собираемся, будем работать и дальше.

– Есть ли запланированные мероприятия на ближайшее время? – поинтересовался ведущий.

– Не столь давно нам было сделано крупное пожертвование. Один из частных предпринимателей, он захотел остаться неизвестным, передал нам крупный участок земли в центре города. Мы планируем начать там строительство нового онкологического детского центра, который будет оказывать помощь больным детям не только нашего города, но и всей области. Как известно, больница, в которой мы находимся сейчас, не может физически помочь всем нуждающимся, так что думаю, наш проект должен стать важным событием.

– Вы уже имеете средства для строительства?

– Мы в процессе сбора. Как раз в среду состоится благотворительный вечер, на котором будут присутствовать многие из наших меценатов, а так же из тех, кто хотел бы ими стать. Мы представим проект по строительству больницы и в скором времени начнем воплощать его в жизнь.

– Где состоится данное мероприятие?

– В гостинице "Азимут", однако это будет закрытое мероприятие, никакой прессы и вход строго по приглашениям.

– Много ли ожидается гостей? – задал ведущий очередной вопрос.

– Прилично. Однако этим мероприятием занимается мой муж, Корольков Максим Юрьевич, который является, собственно, основателем и директором нашего фонда. Потому все вопросы стоило бы задать ему.

– Мы можем с ним поговорить?

– К сожалению, не сегодня, – Алла Дмитриевна улыбнулась, – он занят в фонде, так что приехать не смог. Если хотите, попробуйте договориться с ним об интервью через секретаря.

– Непременно, – кивнул ведущий, после чего развернулся к камере лицом и стал общаться с зрителями, произнеся при этом пространную речь о благодетели. Когда съемка закончилась, он сказал оператору:

– Поснимай тут, – после чего поблагодарил Сухову, и она, попрощавшись, удалилась.

Пока я следила за ее уходом, успела прозевать момент, когда меня сняли на камеру. Увидев это, я вымученно улыбнулась, соскользнула с подоконника и двинула в сторону коридора, куда ушла Сухова. Оказавшись в нем, я успела приметить, за какой она скрылась дверью, и,

не зная, что мной движет, направилась туда. Замерев возле нее, я огляделась по сторонам и приложила к двери ухом.

Некоторое время была слышна какая-то возня, потом Алла Дмитриевна сказала:

– Макс, я закончила в больнице, сейчас буду выдвигаться.

Я догадалась, что она разговаривает по телефону. Сухова выслушала ответ и сказала:

– Журналист отработал хорошо, все, как договаривались... Отлично, скоро буду.

Я тенью скользнула обратно и оказалась в фойе. Немного поразмышляв, вышла из здания больницы и расположилась на скамейке возле входа. Достала сигареты, закурила и почувствовала неуместность данного занятия в подобном месте. Тут на крыльце показалась Сухова, спустилась по ступенькам и направилась ко мне. Я, честно сказать, замерла с не донесенной до урны сигаретой, решив, что каким-то образом была уличена в подслушивании.

– Не одолжите зажигалку? – между тем спросила она, я протянула, пытаясь перевести дыхание. – Не стоит курить перед сдачей крови, – заметила дама, возвращая мне зажигалку, а я вымученно улыбнулась, разводя руками.

– Оказывается, мне нельзя сдавать кровь по состоянию здоровья.

– Бывает, – заметила она и направилась к стоянке.

Я проводила ее взглядом, Сухова села в черную "Мазду" и укатила. Я только и успела подумать, что благотворительные фонды приносят их работникам неплохой доход.

Вечером я была в клубе, сегодня народа было значительно меньше, чем вчера, но поработать пришлось. С Костиком мы опять не увиделись, они с матерью остались ночевать у сестры, как он сообщил мне в смс. Впрочем, особой нужды и не было, у меня информация не появилась, и он написал, что новостей нет.

Зато утро воскресенья началось со звонка. Я посмотрела на часы: было около одиннадцати. Звонил Ярослав.

– Ты вообще когда-нибудь спишь? – спросила я вместо приветствия, он рассмеялся.

– Если тебе интересно, я только недавно вышел из душа и завтракаю за просмотром местных новостей.

– Стесняюсь спросить, что заставило вспомнить тебя обо мне? – поинтересовалась я, плетясь в сторону кухни и включая чайник.

– Твоя прекрасная удивленная мордашка в телевизоре.

– Что? – замерла я, но тут же поняв откуда ветер дует, продолжила небрежно. – Ты про вчерашнюю сдачу крови? Я же говорила, что хочу пойти.

– Я помню. Конечно, оператор пройти мимо такой красоты не смог.

– В чем проблема?

– У меня проблем нет, но, милая, на всякий случай дам совет: если ты пытаешься что-то о ком-то вынюхать, лучше делай это незаметно. Сегодня я тебя признал, а завтра еще кто-нибудь, кому это не понравится.

– Не понимаю, о чем ты, – рассержено сказала я, Ярослав посмеялся и распрощался. – Все утро испортил, – буркнула я, направляясь в ванную.

Конечно, Ярослав был прав: обычный человек вряд ли вообще обратит на меня внимание, но если кто-то, например, встреченный мной в темном углу мужчина, увидит меня на мероприятии фонда, кто знает, какие желания появятся у него в голове относительно моей особы. Так и не надумав, что делать дальше, я сидела в кухне, пила кофе и пялилась в окно, которое теперь мне заменяло потолок.

"Развиваешься", – хмыкнул внутренний голос, и я посоветовала ему заткнуться. Тут снова зазвонил телефон, и я решила не брать трубку, если это Петренко. Однако звонил Олег.

– Интересует тебя еще этот фонд? – спросил он довольно язвительно.

– Очень даже.

– Тогда приезжай в гости, я тебя обедом накормлю.

Через час я сидела у Олега в квартире и уминала плов.

– Неужто сам приготовил? – подозрительно уставилась я на него.

– Так далеко мои таланты не распространяются, – хмыкнул он.

– Девушку завел?

– Вроде того.

– Оригинально звучит, – не удержалась я, а он махнул рукой.

– Тебе вкусно?

– Очень, – закивала я.

– Вот и ешь.

Вскоре мы уже сидели с чаем, и я читала раздобытую информацию о фонде. Ничего нового в ней не было: дата образования, кто работает, чем занимаются.

– Олег, – рассерженно посмотрела я на него, – ты всерьез считаешь, что я тебя об этом просила? Это я могла в интернете прочитать.

– А что тебя интересует? – язвительно спросил он в ответ.

– Слухи, и то, что скрывают от добропорядочных граждан.

Олег вздохнул.

– Я говорил, что за подобную деятельность тебе голову оторвут?

– Не раз.

– Я тебя об одном прошу: будь осторожна. Твое неумное желание влезть в любое дело ради...

– Олег, – остановила я его, – покороче.

Он снова вздохнул.

– В общем, директор фонда, Корольков Максим Юрьевич, как ты уже знаешь, на заре туманной юности вовсе не был добрейшим души человеком.

– Кто бы сомневался, – хмыкнула я, а Олег посмотрел с укором, – и чем занимался наш директор?

– Работал на Миронова, – вздохнул он, поглядывая на меня, я даже присвистнула.

– И что же случилось?

– Ничего такого. Он вообще— то был не на высоком посту, поэтому, когда решил слезть и заняться бизнесом, никто его не удерживал.

– Когда он ушел от большого брата?

Олег снова взглянул укоризненно.

– Чуть больше двух лет назад. Сначала пытался заниматься недвижимостью, но не пошло, потом автомобилями, с тем же успехом, наконец, нашел себя в благотворительности.

– Кто бы мог подумать, – не выдержала я, – какой широкой души человек оказался.

– Ты хоть о ком-нибудь имеешь хорошее мнение?

– Конечно. О тебе. Ты золотой человек, о чем я не раз тебе говорила.

– Ага, – кивнул он, скорее, грустно.

– Вернемся к Королькову. Чем конкретно он занимался, работая на Миронова?

Олег немного подумал, видимо, соображая, как лучше высказать мысль, чтобы не задеть ничьих чувств.

– Был экспедитором во время перевозки наркотиков, – сказал, наконец.

– Весомо, – цокнула я языком и замерла на мгновение. Потом спросила: – Когда, говоришь, он ушел на вольные хлеба?

– Года два назад, – ответил Олег и добавил, – может, чуть больше.

Я глубоко выдохнула, посматривая на него. Вполне может статься, что работал Корольков не столько на самого Миронова, сколько на Женьку. Хотя вряд ли тот знаком с такой незначительной фигурой, как экспедитор груза.

– А ты знаешь, – спросила я осторожно, – кто в городе занимается наркоторговлей?

Олег посверлил меня взглядом, после чего задал свой вопрос:

– А ты? – Я отвела взгляд. – Значит, знаешь, – кивнул он.

– Ты же говорил мне, что не в курсе, чем занимается Женька.

– Ты интересовалась его фирмой.

– Ты знал о роде его занятий, но промолчал.

– Так же, как и ты. Тебя и меня его бизнес не касается, так что лучше и не лезь туда.

Корольков, чем бы он тебя ни заинтересовал, больше этим не занимается, поэтому лучше ищи концы в этом фонде.

– Ты его боишься? – удивленно спросила я.

– Женьку? – переспросил Олег, я кивнула, он немного подумал. – Не боюсь, скорее, не хочу вмешиваться. Женек парень отчаянный, с такими лучше не задиаться. Хотя, поговаривают, он остепенился.

– Серьезно? – уставилась я на Олега, он смутился.

– Подробностей не знаю.

– В клубе он не появляется?

– Последние пару месяцев вообще не был.

Я кивнула, и на этом тема Женьки была закрыта.

– Может, расскажешь, откуда интерес к фонду? – все-таки спросил Олег.

– Не хотелось бы, – честно сказала я. Он только покачал головой.

– Не встречал женщины упертей. Вот откажусь в следующий раз помогать, что будешь делать?

Я только хмыкнула его уверенности в том, что будет следующий раз.

Рабочий вечер выдался спокойным, я сидела за стойкой и пила чай, когда позвонил Костик.

– Что случилось? – спросила я, снимая трубку.

– Ничего особенного, – ответил он, – мы только от Ленки уезжаем, я вышел пораньше, чтобы тебе позвонить.

– Слушаю тебя.

– Завтра к одиннадцати Ленку вызвали к следователю. Игорь поехать с ней не сможет, мама на работе, я в школе. Скорее всего, она поедет одна. Так что если хочешь свести с ней знакомство, удачней случая может не выпасть. Правда, не уверен, что у тебя это получится... Все, мать выходит, пока.

Я даже не успела с ним попрощаться, он повесил трубку. Идея отправиться в отделение, когда меня, скорее всего, и так уже ищут по этому делу, казалась сомнительной. Однако Лену можно было подкараулить и возле дома. Немного подумав, я решила проводить ее от дома до отделения и, если понадобится, обратно, чтобы точно не упустить момента, который может и не представиться.

Глава 10

На следующее утро в районе десяти я была возле дома Горшковых, нервно курая недалеко от нужного подъезда. Мое такси стояло за углом, ожидая, когда я появлюсь. Я была практически уверена, что Лена воспользуется тем же видом транспорта, потому как до отделения ехать минут десять. Однако она меня удивила, потому что, выйдя из подъезда, направилась на другую сторону дороги.

Саму девушку я узнала сразу, Костик скинул мне фотографию на почту. На другой стороне такси не наблюдалось, я нахмурилась и двинула следом, стараясь выглядеть естественно. Лена перешла дорогу по переходу и зашагала в сторону церкви. Я пересекла площадь, чтобы не привлекать особого внимания, народу вокруг практически не было, и мое преследование выглядело бы слишком явным. Я шла параллельно с Леной, она скрылась за церковью, и я бегом припустила к дороге.

Почти тут же из-за церкви выехал черный "Опель", я заметила на пассажирском сиденье Лену, за рулем был мужчина, но рассмотреть его не удалось. Машина проехала по дороге и скрылась за поворотом, а я, чертыхнувшись, припустила назад, туда, где стояло мое такси. Всю дорогу до отделения я высматривала черный "Опель", но так и не увидела. Отпустив такси недалеко от нужного мне места, я направилась туда пешком, поглядывая по сторонам с беспечным видом.

Возможно, Лена попросила кого-то из друзей или родных отвезти ее, или Игорь озабочился этим вопросом, но что-то подсказывало мне, что не все так просто. К отделению я разумно не стала приближаться, отметив, что нужной машины на стоянке нет, и прикинув, где бы мог приткнуться предполагаемый водитель. Скорее всего, если он ждет Лену и не хочет быть замеченным, он встал во дворах.

Судя по подъездной дороге, удобнее всего сделать это за отделением. Я пересекла дорогу, держась кустов, которые вряд ли меня скрывали в связи с временем года, и нырнула во двор, почти сразу столкнувшись с мужчиной лет тридцати пяти в черной кожаной куртке.

– Осторожно, – улыбнулся он и пошел дальше, а я, что-то пискнув, посеменила вперед.

"Опель" стоял возле одного из подъездов на парковочном месте и был пуст. Недолго думая, я разместились на детской площадке, впихнув свое тело в качели. "Опель" стоял задом ко мне, я надеялась, что водитель не будет пристально рассматривать всех окружающих. На удачу, почти тут же появились две молодые мамы со своими чадами и разместились неподалеку. Детишки начали что-то лепить, а я вжала голову в плечи: день выдался морозный.

Вскоре во дворе снова появился тот парень, с которым я недавно столкнулась, в руках у него была бутылка воды. Не спеша он дошел до "Опеля", даже не взглянув на детскую площадку, и разместился в нем. Я стала кусать губы, размышляя. Несмотря на дружелюбный вид, общий облик парня наводил на мысль, что темная сторона жизни для него не является такой уж темной.

Выходит, у Лены есть знакомства подобного рода. Или все-таки у Игоря, и он попросил парня съездить с женой к следователю? Я переместилась с качелей на скамейку. Отсюда машину было видно сбоку со стороны пассажира, но я подумала, что мое длительное сидение на качелях парня может заинтересовать. Лена появилась примерно через час, мамочки уже удалились, и на их место пришли новые, а я успела продрогнуть до костей. Курить на детской площадке было запрещено, а бегать в попытке согреться – подозрительно.

Наконец, когда я уже осатанела, во дворе показалась Лена. Я замерла и стала ждать. Лена села в машину, однако уезжать они не спешили. Я же вызвала такси, искренне радуясь их задержке. Минут пять они разговаривали, я видела только Лену, и то в профиль, но мне показалось, что общаются они, как давние знакомые. Впрочем, если он друг семьи, почему

нет? Мужчина начал ей что-то говорить, она кивала, слушая его. Тут приехало мое такси, и я, решив не искушать судьбу, выбралась с другой стороны двора и бросилась к нему.

– Если довезете в самый короткий срок, хорошо накину, – заявила я, забираясь в автомобиль.

– Сделаем, – лихо ответил молодой парень, а я назвала адрес. Доехали мы и впрямь быстро, я попросила остановиться недалеко от церкви.

– Возможно, надо будет съездить еще в одно место, – сказала я, он пожал плечами.

Буквально через пару минут появился "Опель" и затормозил немного впереди нас. Лена вышла из машины и направилась в сторону дома, а я решила рискнуть и поехать за мужчиной. Конечно, его загадочность писана вилами по воде, но, делая выбор между, скорее всего, неперспективным знакомством с Леной и им, я выбрала мужчину.

– Поезжайте за черным "Опелем", – сказала я водителю, он посмотрел на меня подозрительно.

– Это не опасно? Мне неприятности ни к чему.

– Никаких неприятностей не будет, если вы сделаете так, чтобы он вас не заметил. Плачу сверху тысячу.

Мгновенье подумав, парень тронулся с места. И вовремя, "Опель" уже удалялся от нас. Мы нагнали его на перекрестке, а после ехали следом в потоке машин до нового микрорайона. "Опель" уверенно докатил до Красноармейской улицы, свернул во двор, а водитель вопросительно посмотрел на меня.

– Тормозите тут, – ответила я, доставая деньги.

Полученной суммой парень явно остался доволен, я же ринулась во двор. Он представлял собой квадрат, образованный четырьмя домами-кораблями. "Опель", между тем, проехал двор насквозь и завернул за один из домов. На свой страх и риск я понеслась в ту сторону, однако, выглянув из-за угла, могла наблюдать только пустую машину, приткнутую между детской песочницей и деревом. С этой стороны облагораживание местности еще явно закончено не было: вдоль дома шла узкая асфальтированная дорожка, на этом устроенность ландшафта заканчивалась.

Понять, в каком подъезде скрылся мужчина, было невозможно, я вздохнула и закурила, стоя возле угла дома. Обидно, если мужчина просто приехал к себе домой, потому как адрес я могла бы узнать и по номеру машины. Некоторое время я ждала, сама не зная чего, промерзла так, что уже больно было шевелить пальцами, тогда— то с другой стороны дома появился интересный субъект: это был внушительного вида мужик, внешность которого совершенно не оставляла вопросов о роде деятельности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.